

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский Государственный Университет
(Национальный Исследовательский Университет)»
Институт социально-гуманитарных наук
Кафедра отечественной и зарубежной истории

УДК 94 (410)
ББК ТЗ (4 Вл)

Допустить к защите
Зав. кафедрой ОиЗИ _____
д.и.н., проф. О.Ю.Никонова
«__» _____ 2018

Динамика политико-правового статуса доминионов в Британской империи

ЮУрГУ- 46.03.01. 041. 2018
Выпускная квалификационная работа бакалавра

Руководитель ВКР бакалавра,
к.и.н., доцент
Кривоногова С.А.
_____ 2018 г.

Автор ВКР бакалавра
студент группы СГ-406
Шахматов А.Е.
_____ 2018 г.

Нормоконтролер
к.и.н., доцент

_____ 2018 г.

Челябинск – 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
Кириллов В.М. Методология и методика исследовательской деятельности в предметной области. – Нижний Тагил, 2012 // https://studfiles.net/preview/5178091/	15
ГЛАВА I. БРИТАНСКАЯ ИМПЕРИЯ В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА – НАЧАЛЕ XX ВЕКА: СТРУКТУРА, СОСТАВ, МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ.....	18
§ 1. СТАНОВЛЕНИЕ БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИИ И СКЛАДЫВАНИЕ ПРАКТИКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕТРОПОЛИИ С КОЛОНИЯМИ.....	18
§ 2. АНГЛО-БУРСКАЯ ВОЙНА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ИМПЕРСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.....	31
ГЛАВА II. ФЕДЕРАЛИЗАЦИЯ БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИИ В ЭПОХУ ВОЙН И КОНФЛИКТОВ.....	44
§ 1. ФЕНОМЕН КОЛОНИАЛЬНЫХ И ИМПЕРСКИХ КОНФЕРЕНЦИЙ И ВЛИЯНИЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.....	44
§ 2. ИЗМЕНЕНИЕ МЕСТА И РОЛИ ДОМИНИОНОВ В СИСТЕМЕ ИМПЕРИИ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.....	55
§ 3. БРИТАНСКОЕ СОДРУЖЕСТВО НАЦИЙ КАК НОВАЯ ФОРМА ИМПЕРСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА.....	67
Изддержки Второй Мировой войны оказались непосильными для Британской империи. Если Первая Мировая война закончилась очередным приращением территорий, то 1945 г., как правило, знаменует собой начало крха системы колониализма. Таким образом, Британская империя стала представлять собой дуалистическую модель. Первый ярус составляло Британское Содружество наций, введённое Вестминстерским статутом 1931 г., а второй – зависимые колониальные и полуколониальные страны. К 1946 г. произошел отказ от термина «британское» и с 1947 г. доминионы были представлены как члены Содружества Наций.....	68
Консерваторами был выдвинут тезис «о ведении колоний к самоуправлению в пределах империи». Лейбористы, одержавшие победу на выборах 1945 г. и пришедшие под лозунгом отказа от империи, провели ревизию данного курса и стали настаивать на сохранении целостности «в пределах Содружества».....	68
Стоит отметить, что идея Британского Содружества зародилась ещё в XVIII в. в среде американских колонистов, воспривавших идеи Просвещения. Колонисты изыскивали ту форму взаимодействия, при которой был бы возможен союз метрополии и колоний, с предоставлением последним гарантий неотъемлемых прав на жизнь, свободу и право самоопределения. Считалось, что достижение свободы в рамках империи возможно лишь при условии того, что колонии конституционно будут равны в своем статусе метрополии.....	68
Альтернативное видение взаимодействия метрополии с колониями возникло на фоне промышленной революции, ставшей катализатором индустриализации английского общества, а также утраты тринадцати северо-американских колоний в ходе войны за Независимость.....	68
К XIX в. критика колониальной политики усилилась в связи с укреплением английского среднего класса. Интересы новой буржуазии не совпадали с меркантилизмом и феодальными пережитками. Это стало причиной появления буржуазного радикального движения, выступавшего за изменение существовавшей политики в отношении колоний, как не соответствовавшей потребностям капитализма. В целом, движение делилось на фритрейдеров, возглавляемых крупными фабрикантами и утилитаристов – последователей философа И. Бентама.....	68
Рост населения и вывоз капитала способствовали экономическому развитию белых переселенческих колоний, где, по наблюдениям отечественных ученых, капитализм развивался быстрее, чем в метрополии. При этом, торговые ограничения и политическая дискриминация способствовали формированию в них национального самосознания. Естественным образом, чувствуя свою зрелось, колонисты в форме протестов и бунтов требовали большей независимости от Соединенного Королевства. Они выступали за право самим решать вопросы внутренней политики: определять налоги и их расходование; самостоятельно устанавливать торговые тарифы и, соглашаясь на ввоз английских товаров, иметь льготы на английском рынке для своих продуктов; распоряжаться продажей земель и заселением. Буржуазные радикалы, ссылаясь на	

печальные последствия американской революции для Британии, призывали английское правительство пойти на уступки колонистам и ввести самоуправление в переселенческих колониях.....	69
Достоин внимания, что политический либерализм (готовность предоставить переселенческим колониям ответственность за ведение собственных дел) не был бы возможен без отказа британского правительства от меркантилизма в пользу фритрейдерства. После ликвидации таможенных ограничений и Навигационных актов в 1849 г., англичанам больше не требовалось поддерживать исключительный контроль на торговлю в колониях и усиливать политический контроль в их отношении.....	69
Создание Великобританией «ответственного правительства» в белых переселенческих колониях можно отметить как второй этап конструирования Британского содружества наций.....	69
В ходе 50-60-х гг. XIX в. была произведена дальнейшая выработка стратегии по преобразованию отношений между метрополией и белыми переселенческими колониями на основе концепций либерализации управленческих практик. Радикально мыслящие политические и общественные деятели настаивали на колониальной политике, в основе которой лежали бы принципы «фритреда», «экономии», «самоуправления» и «невмешательства во внутренние дела». Рассматривая колонистов как братьев по крови, добившихся значительных успехов в развитии капитализма, либеральные радикалы предлагали строить отношения с переселенческими колониями на началах партнерства и равенства возможностей, при этом ведущая роль в них оставалась бы у Великобритании.....	70
Колониальная политика Англии в 50-70-х гг. XIX в. всё больше склонялась к радикальному пути. Английское правительство, возглавляемое либеральной партией, в частности при кабинете У. Гладстона, трансформировало переселенческие колонии в автономные образования внутри Британской империи, постепенно превращая их в доминионы, и даровало им свободу самим определять налоговую и тарифную политику, заниматься законотворческой деятельностью, а также содействовало развитию колониальных оборонительных структур, предоставляя лучшие профессиональные рекомендации.....	70
По мнению историка В.М. Заболотного, в указанный период в основе системы управления переселенческими колониями лежали три основополагающих принципа: во-первых, так называемый «британский федерализм», предусматривающий наличие самоуправляющихся территорий и единого господствующего и управляющего центра; во-вторых, «деволюция», при которой значительная часть полномочий передавалась местным органам власти при сохранении общего контроля со стороны метрополии; в-третьих, «субсидиарность», которая на практике означала, что метрополия берет на себя только те функции управления, которые отвечают интересам всей империи в целом, а остальные обязанности перекладывались на колонии.....	70
Однако либеральный подход к колониальной системе управления не затрагивал все зависимые территории Британии. Применительно к Индии и другим покоренным колониям в Африке и Азии, как либералами, так и консерваторами провозглашался принцип неограниченной государственной власти.....	71
К середине XIX в. многофакторная политика позволила англичанам выстроить Британскую империю в иерархичную систему. Низшее положение занимали «завоеванные» территории, не имеющие никаких внутривнутриполитических свобод, служившие источниками сырья и рынками сбыта английских промышленных товаров и в большинстве своем представлявшие собой аграрно-сырьевые придатки метрополии. Выше располагались самоуправляющиеся «переселенческие» колонии, постепенно получившие статус доминиона. Они крепили позиции Англии, повышали ее статус как мировой державы и позволяли уравновешивать растущую роль США, Германии, России. Кроме того, переселенческие колонии за счет эмиграции сглаживали социальную напряженность в метрополии, являлись растущими рынками сбыта английских товаров и объектами инвестиций. И замыкала эту систему метрополия, занимающая в ней высшую позицию. Англия отвечала за безопасность и целостность империи, определяла ее внешнюю политику и внутреннее устройство. Организацию подобной иерархичной системы в рамках Британской империи в 50-70-х гг. XIX в. и дальнейшее расширение самоуправленческих прав переселенческих колоний можно обозначить как третий этап формирования Британского содружества наций.....	71

Четвертый этап формирования Британского содружества приходится на эпоху «нового империализма», берущий свое начало с середины 70-х гг. XIX в. В этот период появляются новые акторы геополитики – США, Германия, Россия и др., постепенно смещавшие Великобританию с позиций лидера в промышленном производстве и устремлявшиеся в те регионы мира, где господствовали английские интересы. В сложившихся условиях Англия, видя в империи единственно эффективный инструмент укрепления стратегической безопасности страны как с точки зрения повышения обороноспособности, так и развития торговли, берет курс на сближение с самоуправляющимися колониями и стремится объединиться с ними в единое государство на началах централизации – имперскую федерацию или унию. Такой подход к колониальной политике можно рассматривать как противопоставление тому политическому курсу, который проводился либеральным кабинетом У. Гладстона..... 71

На Колониальных конференциях 1897 и 1902 г. Чемберленом было выдвинуто несколько предложений по консолидации имперских сил: создание централизованного Имперского совета на федеративных началах, участие колоний в формировании флота, а также введение системы Имперских преференций, что позволило бы связать доминионы прочными экономическими связями. Однако партикуляризм доминионов не допустил развития идеи «имперской федерации» в рамках Британской империи. Канада и другие доминионы дорожили той автономией, которую они приобрели и требовали её расширения с целью предоставления им возможности самостоятельно определять свою внешнюю политику и влиять на формирование международной политики империи. Они были не готовы делегировать даже часть полномочий какому-либо наднациональному органу..... 72

Переломным моментом в борьбе доминионов за равноправие в рамках Британской империи и пятым этапом формирования Британского содружества стала Первая мировая война. Именно из её кризиса возникла концепция «Британского содружества наций», авторами которой стали премьер-министр Канады сэр Р. Борден и премьер Южно-Африканского Союза генерал Сметс. Суть концепции, представлявшей собой определенную уступку доминионов идее «имперской федерации», сводилась к следующему: доминионы и метрополия – это равноправные члены Британского содружества, совместно вырабатывающие международную политику империи на основе постоянных консультаций и придерживающиеся единой внешнеполитической линии. Острая необходимость в сотрудничестве с доминионами в сложной военно- политической обстановке заставила Великобританию пойти на консенсус и принять идею «содружества Бордена и Сметса». На Имперской военной конференции 1917 г. была принята важная резолюция о пересмотре конституционных отношений между составными частями империи по модели Бордена-Сметса, в которой доминионы были объявлены «автономными нациями, частями Британского содружества наций». Кроме того, впервые в числе участников конференции появилась Индия, получившая особый статус, что связано, во-первых, с ее активным участием в военных действиях, а во-вторых, с усилением национально- освободительного движения в этой колонии..... 72

Первая мировая война положила конец эпохе «Pax Britannica», и значительно ослабленная Великобритания, как в экономической, так и в военно-политической сфере, не сумела остановить прогрессирующую децентрализацию имперского пространства и, в итоге, была вынуждена принять концепцию «содружества Кинга-Герцога». Данная концепция нашла свое отражение в докладе межимперского комитета премьер-министров, который был представлен лордом Бальфуrom на Имперской конференции 1926 г. Доклад определял принципы построения взаимоотношений Великобритании и доминионов как автономные сообщества связанные членством в Британском содружестве наций. В докладе подчеркивалось, что «равенство статуса – это основной принцип, регулирующий внутриимперские отношения доминионов и метрополии»..... 73

С принятием статута Бальфура можно проследить тенденцию к равенству статуса доминионов и Соединенного Королевства и к установлению нового порядка внутриимперских отношений. Так, например, в докладе Комитета признавалось, что в сфере внешней политики и обороны, основная доля ответственности лежит на британском правительстве, однако практически все доминионы в той или иной степени включены в процесс международного взаимодействия. С провозглашением

доминионов автономными государственными единицами, произошло официальное деление Британской империи на Содружество и остальную, «колониальную», часть. Участники конференции признавали, что разбросанные по всему миру колонии Британской империи имеют слишком много отличий и находятся на различных ступенях социально-экономического и культурного развития, поэтому их включение в состав Британского содружества наций на тот период не представлялось возможным..... 73

Так называемый «британский консенсус», сочетавший в себе идеи «единства империи» и «равенства империи», позволил обрести доминионам широчайшие политические свободы, однако и Лондон значительно выиграл от своей политики уступок. Британцам удалось установить определённый предел центробежным силам в рамках Британского содружества и подготовить почву для диалога и сотрудничества с Канадой, Австралией, Новой Зеландией и ЮАС..... 74

Во второй половине XX в. в результате распада Британской империи и обретения бывшими «завоёванными» колониями Великобритании статуса независимых государств, а также на основе опыта создания Британского содружества наций – добровольной ассоциации «белых» доминионов и метрополии, появляется уникальное мультикультурное и мультирасовое объединение – Содружество наций..... 74

В 1947 г. через британский парламент были проведены акты о предоставлении независимости Индии и Пакистану, которые вступали в силу с 15 августа 1947 г. Позже в том же году 10 декабря был принят Акт о независимости Цейлона. Интересно отметить, что впервые в официальных документах появился термин «независимость», который всячески избегался англичанами в отношении старых доминионов и подменялся терминами «автономный» или «равный по статусу». Использование новой терминологии ярко демонстрирует остроту конфликта между народами Азии и Соединённым Королевством, а также высокую степень заинтересованности последнего не повторить ошибку американской Войны за Независимость 1775–1783 гг. В связи с включением в Британское содружество страны с республиканской формой правления (Индии) на Лондонской конференции в специальной декларации был зафиксирован отказ от прежнего принципа «общей верности короне» и принята норма об английском монархе как символе свободной ассоциации независимых государств-членов и в этом качестве как главы Содружества. Кроме того, согласно Лондонской декларации официальное название объединения было изменено, из него было выпущено прилагательное «британское» и таким образом с 1949 г. оно стало именоваться «Содружеством наций»..... 74

Среди факторов, привлекавших в Содружество молодые государства можно отметить:..... 75

- 1) Тесное взаимодействие британцев и политической элиты азиатских и африканских государств на личностном уровне, большая часть которой воспитывалась и получала образование в английских школах и университетах либо в самой Англии, либо у себя на родине..... 75
- 2) Сохранявшаяся экономическая и финансовая зависимость освободившихся стран от метрополии, образовавшаяся в связи с активным вывозом английского капитала в эти страны начиная со второй половины XIX в..... 75
- 3) Потребность слаборазвитых государств в экономической, финансовой, дипломатической и военной помощи со стороны развитых стран..... 75
- 4) Наличие политических и экономических преимуществ для молодых государств. Во-первых, ассоциация представляла собой уже готовую модель межгосударственных отношений, которая была выработана Британским содружеством наций к началу 30-х гг. XX в. Во-вторых, в рамках Содружества действовали оживлённые торговые отношения между странами благодаря таможенным льготам, единству денежной системы, языка, мер и стандартов..... 75

Важно отметить, что не все бывшие британские колонии, протектораты и доминионы вступили в ассоциацию – Бирма, Ирландия, а также страны Арабского Востока не имеют членства в Содружестве. В Бирме, как и в Ирландии Лондон не имел тесных и дружественных отношений с политической элитой этих стран, и даже сложившиеся за многие десятилетия колониального владычества особые связи в политической, экономической и социальной сферах не повлияли на их решение не присоединяться к «клубу бывших британских колоний»..... 76

Великобритания в послевоенный период в силу ослабления её экономической мощи не могла самостоятельно поддерживать своё центральное положение в Содружестве наций. Ей требовалась

значительная моральная и материальная поддержка её «старых» доминионов – Канады, Австралии, Новой Зеландии и ЮАС. Четверка стран преимущественно британской культуры, несмотря на расширение Содружества после 1947 г. и включения в его состав молодых азиатских государств, рассматривалась британцами как основа ассоциации.....	76
На основе вышесказанного можно сделать вывод, что сохранение за Британией статуса мировой державы и функционирование Содружества наций в послевоенный период согласовывалось с национальными интересами «старых» доминионов. Именно поэтому правительства Канады, Австралии, Новой Зеландии и Южной Африки согласились оказать значительную моральную и материальную поддержку Великобритании в её послевоенном восстановлении, и тем самым предоставили шанс Содружеству наций на дальнейшее существование и развитие.....	76
Во многом благодаря помощи доминионов Лондон продлил существование стерлинговой зоны, и остался одним из мировых финансовых центров. Для того, чтобы противостоять «коммунистической угрозе» в азиатских и африканских странах-членах Содружества, доминионы совместно с Британией проводили различные программы «помощи». Так, например, в рамках Плана Коломбо Канада внесла около 109 млн кан. долл., Австралия – около 141, 7 млн ф. ст., Новая Зеландия – около 29, 1 млн ф. ст. Кроме того, в послевоенные годы доминионы оказывали и военную поддержку Великобритании, показывая тем самым возможность военного сотрудничества в рамках Содружества. Так, Австралия и Новая Зеландия, заинтересованные в политической стабильности Юго-восточной Азии, согласились выступить единым фронтом с Великобританией в вооруженной борьбе против коммунистического повстанческого движения в Малайе, возникшего в 1948 г.....	76
В связи с особой ролью доминионов в послевоенном восстановлении и поддержки Британии, представляется возможным сделать вывод о том, что Канада, Австралия, Новая Зеландия и ЮАС были своего рода опорой британской мощи и влияния в рамках Содружества. Принадлежность этой четверки стран к европейской культуре, приверженность западной системе ценностей, наличие общего врага в лице «мирового коммунизма», сохранение конституционных связей с Соединённым Королевством, высокий уровень социально-экономического развития, до определённой степени сближали их внешнеполитические взгляды со взглядами бывшей метрополии. Доминионы не были готовы действовать как единое целое, но были готовы действовать в согласии в рамках Содружества.....	77
Вместе с тем в результате начавшегося расширения Содружества наций и присоединения азиатских членов в конце 1940-х гг. образовалась чёткая граница между странами-членами «старого» и «нового» Содружества. Огромный разрыв в социально-экономическом и политическом развитии, участие большинства новых стран-членов в движении неприсоединения, фундаментальные различия в культуре народов, различная степень экономической зависимости от Великобритании – все эти факторы не благоприятствовали унификации взглядов стран-членов относительно цели и роли Содружества, но провоцировали раскол ассоциации на две группы стран, имеющих во многом несовпадающие интересы. Ассоциация, начиная с момента своего расширения в 1947 г., трансформировалось в бинарную систему, ядром которой оставалась Великобритания. Подобная система неустойчива – она порождает и порождает постоянные конфликты «молодых» стран-членов с Великобританией и «старыми» доминионами. Содружество стало делиться на интересы промышленно развитых стран и интересы развивающихся стран-участников.....	77
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	79
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	85

ВВЕДЕНИЕ

Уже не одно столетие феномен Британской империи притягивает к себе внимание исследователей. Главным остается вопрос – как жителям маленького дождливого острова удалось создать Империю, «над которой никогда не заходит солнце»? Однако, в последнее время, не менее интересным становится процесс распада подобных крупных гетерогенных образований.

В нашей стране, обращение к опыту Британской империи актуализирует процесс, сопровождавший распад СССР, часто именуемого «империей». Это мотивирует изучение вопросов складывания и дезинтеграции крупных полинациональных государств. Стоит отметить, что Британская империя объединяла народы, находившиеся на разных этапах общественного развития: от первобытнообщинного до капиталистического, что обуславливало широкий спектр взаимодействия между колониальной администрацией и субъектами империи. Хотя не подлежит сомнению тот факт, что взаимоотношения республик Советского Союза строились принципиально на иной основе, чем взаимоотношения Великобритании и ее доминионов в рамках Британской империи, исторический опыт становления новых принципов отношений государств Британского Содружества Наций и ныне действующего Содружества Наций приобретает особую актуальность в свете тех процессов, которые происходят в отношениях России с сопредельными государствами – бывшими республиками Советского Союза. Движение британских доминионов к государственному суверенитету, новые формы отношений этих стран с Великобританией носили отнюдь не локальный характер.

Другим аспектом актуальности является слабая изученность моделей трансформации империи от федерализма к деволюции, изменение статуса колоний и доминионов в имперском пространстве, проблема мирной эволюции государственных образований.

Объектом исследования являются доминионы в составе Британской империи. Предмет исследования: эволюция политико-правового статуса доминионов.

Хронологически, исследование охватывает период с 1867 по 1947 гг. Нижняя граница обусловлена появлением первого доминиона в составе Британской империи – Канады. Верхняя граница обусловлена вхождением в состав Содружества доминионов Индия и Пакистан, что привело к пересмотру самой сущности доминионов.

Историография по заданной теме достаточно обширна, ведь имперская тематика имела широкое освещение. Первые работы, в которых освещалось развитие отношений доминионов с метрополией, появились в Канаде и Великобритании непосредственно в на рубеже XIX-XX столетий. К числу первых исследований можно отнести работу Джона Сили¹, высказавшем мнение о территориальном расширении Англии как естественном процессе, конечной целью которого было создание Великой Британии. Автор книги «Расширение Англии» также писал о необходимости изменения существующей конституции, чтобы избежать уничтожения Империи. В 1909 г. вышло в свет серьезное исследование, посвященное изучению имперских проблем, известного британского историка и юриста А.Б. Кейта², который не только проанализировал изменения в статусе доминионов, но и вносил конкретные предложения, направленные на устранение из имперских отношений наследия колониальной эпохи.

Потому, имеет смысл прибегнуть к условному делению историографического материала по проблемно-хронологическому принципу.. К первой группе были отнесены труды, посвященные характеристике общих процессов складывания и развития Британской империи. Среди большого количества работ по истории Империи особое место занимает труд, в середине XX века написанный британским историком-марксистом А.Л.

1 Сили Дж. Расширение Англии. – СПб., 1903

2 Keith A.B. Responsible Government in the Dominions. – Vol. 1-2. – L., 1909.

Мортон «История Англии»³, где впервые для западной историографии использован марксистский подход при изучении Британской империи и выдвинута серьезная критика империализма.

Также заметное место занимает книга Вильямса «Рабство и капитализм», но уже с точки зрения буржуазной историографии. Далее следует фундаментальная монография Пирса Брендона⁴ «Упадок и разрушение Британской империи 1781 – 1997» которая рисует многоплановую картину возникновения и исчезновения Британской империи. В XXI веке вышла реакционная по своей сути работа Ниала Фегюсона «Империя: чем современный мир обязан Британии»⁵, где, как следует из названия, анализируется влияние Британской империи на сложившийся мировой порядок, называя процессы XVI – XX века «Англобализмом».

Из исследований советских историков к этой группе могут быть отнесены работы В.Г. Трухановского «Новейшая история Англии» и Н.А. Ерофеева «Закат Британской империи», которые строились на обличении хищнической политики британского империализма.

Ко второй группе, могут быть отнесены работы, посвященные непосредственно процессам деволуции и федерализации империи. В западной историографии 1920 – 1930-х возникла теория трансформации, которая была изложена профессором В. Хэнкоком, посвятившим 2-х томный труд проблемам равенства статуса доминионов и их политике.⁶ После Второй Мировой войны теория трансформации стала господствующей в лейбористской историографии Великобритании. Среди них, одно из первых мест долгое время занимал Д. Стрэчи, который в исследовании «Конец империи»⁷ наиболее полно обосновал концепцию о добровольном роспуске Англией Британской империи. В ней теоретик английской лейбористской партии призывал к осуществлению реформ в колониях, которые, по мнению

3 Мортон А. Л. История Англии.— М., 1950.

4 Брендон П. Упадок и разрушение Британской империи 1781-1997. – М., 2010.

5 Фегюсон Н. Империя: чем современный мир обязан Британии. – М., 2013.

6 Hancock W.K. Surway of British Commonwealth Affairs. – L., 1937 – 1940.

7 Strachey J. The End of Empire. – London, 1959. – P. 72.

автора, должны привести к сплочению бывших колониальных стран с Западом. Историк обосновывает закономерности мирной и постепенной трансформации Британской империи в Содружество независимых и равных членов, связанных историческими и иными узами с Англией. Главной целью английской политики в отношении народов колониальной империи, по его мнению, всегда была помощь им в достижении такого уровня развития, при котором становится возможным предоставление им независимости Великобританией.

В отечественной историографии данное направление представлено в работах В.В. Грудзинского «На повороте судьбы: Великая Британия и имперский федерализм»⁸ и Л.А. Зимулиной «Доминионы и неоколониалистическая политика Англии»⁹. Монография В. В. Грудзинского посвящена проблеме трансформации Британской империи на одном из ключевых этапов её развития. Главное внимание в исследовании уделено идейно-политической стороне тех усилий, которые были предназначены уберечь империю от распада. Взаимоотношения метрополии и её доминионов – Канады, Австралии, Новой Зеландии, Южно-Африканского Союза – стали центральным местом работы, позволяющим проследить эволюцию имперской идеи и судьбу Великобритании как сверхдержавы. Разработка проблемы взаимоотношений Соединённого Королевства и населённых англосаксонскими народами «заморских» провинций имеет первостепенное значение для понимания всего хода имперской эволюции. Особенности продвижения «белых» переселенческих колоний к самоуправлению, статусу доминиона и, далее, к независимости во многом предопределили как развитие отношений между метрополией и ее «цветными» колониями, так и пути трансформации империи в целом. Зимулина посвятила свою монографию отличию «федерализма» от «деволюции», на основе Британской империи. Был сделан вывод, что при федеральной системе управления

8 Грудзинский В.В. На повороте судьбы: Великая Британия и имперский федерализм (последняя треть XIX - первая четверть XX вв.). – Челябинск, 1996.

9 Зимулина Л.А. Доминионы и неоколониалистическая политика Англии. – Владимир, 1990.

существует единая центральная власть, контролирующая внешнюю политику и государственное законодательство; администрация на местах имеет право лишь вносить дополнения к существующему законодательству. Кроме того, при федеральной власти, как правило, существует федеральный парламент, в который входят представители всех субъектов федерации; при деволюции подобного органа власти нет.

Третью группу составили работы, имеющие дело с трансформацией политико-правовой системы непосредственно в доминионах. Монография Д.С. Жукова «Империя и власть: Южная Африка в 70-е гг. XIX в.»¹⁰ посвящена изучению динамики властных структур Британской империи в разрезе южноафриканского колониального строительства. Также, вышла работа В.В. Грудзинского, В.П. Олтаржевского «Новая Зеландия в международных отношениях 1939-1945 годов» и была посвящена важной проблеме истории международных отношений в годы второй мировой войны и, роли в них тихоокеанского государства Новой Зеландии. В книге показаны сложные коллизии отношений Соединенных Штатов, Англии, Австралии и Новой Зеландии по вопросу о военных действиях и послевоенных планах на Тихом океане. Основное внимание уделено эволюции внешней политики Новой Зеландии в 1939-1945 гг., когда она вышла на международную арену. В западной историографии можно выделить две тенденции – антибританскую и англофильскую. До 1920-х гг. политическое развитие Канады рассматривалось как механическое перенесение английских институтов на Канадскую почву. В 1920-х гг., в период усиления борьбы за политическую независимость от метрополии, среди англо-канадских историков появилась резкая антибританская тенденция. Борьба за государственный суверенитет Канады, а также других доминионов, стала предметом изучения представителей нового направления англо-канадской историографии. Историки этого направления видели в Британской империи преграду для дальнейшего развития. Англофильской же традиции следуют в основном

¹⁰ Жуков Д. С. Империя и власть: Южная Африка в 70-е гг. XIX в. – М., 2006.

историки Австралии и Новой Зеландии. Однако распад Британской колониальной империи разбил теории мнимого имперского единства, подверг сомнению старые апологетические концепции. Многие исследователи пытались представить распад Британской империи как трансформацию в Содружество, которая, якобы, подготавливалась в течении многих десятилетий.

Таким образом, можно сделать вывод, что при кажущейся масштабности и всесторонности изученности проблем становления и развития Британской империи, проблема эволюции политико-правового статуса доминионов и роли Великобритании и формирования основ самоуправления в колониях и основ государственного суверенитета остается недостаточно изученной.

В связи с этим цель данного исследования – проанализировать динамику политико-правового статуса доминионов в составе Британской империи.

В соответствии с поставленной целью были сформулированы следующие задачи исследования:

- изучить состав, принципы и систему управления колониальными владениями Британской империи к середине XIX века;
- выявить ключевые события, повлиявшие на трансформацию отношений между Британской империей и колониями и обеспечившие переход к системе доминионов.
- проанализировать различные региональные модели, сформировавшиеся как результат специфики взаимодействия колоний с метрополией.
- выявить специфику трансформации Британской империи в контексте всемирно-исторического опыта.

Источниковая база исследования представлена различного вида источниками, которые условно могут быть объединены в несколько групп.

Во-первых, это международно-правовые акты. «Версальский мирный договор» и «Вашингтонская конференция по ограничению вооружений и тихоокеанским и дальневосточным вопросам, 1921 - 1922 гг.» наряду с

представителями западных держав подписали представители британских доминионов¹¹.

Во-вторых, протоколы колониальных и имперских конференций¹², которые содержат богатейший материал по истории развития имперских отношений; выступления политиков на конференциях дают возможность четко обозначить этапы трансформации имперской идеи, отношение представителей доминионов и метрополии к проблемам федеративного союза и расширения самостоятельности доминионов. Особенно важными явились конференции с 1887 по 1937 год, отразившие этапы формирования имперских отношений Британского Содружества. Данные источники содержат богатый материал для исследования как политических, так и экономических аспектов проблемы. Материалы конференций позволяют проанализировать и выявить основные вопросы, вызывавшие противостояние метрополии и доминионов, позицию правящих кругов Великобритании, Канады, Австралии, Новой Зеландии и Южно-Африканского Союза в процессе борьбы этих стран за государственный суверенитет. Протоколы конференций содержат богатейший материал по истории развития имперских отношений; выступления политиков на конференциях дают возможность четко обозначить этапы трансформации имперской идеи, отношение представителей доминионов и метрополии к проблемам федеративного союза и расширения самостоятельности доминионов.

Одним из значимых видов источников являются мемуары политических и общественных деятелей Великобритании и доминионов.¹³ В воспоминаниях

11 Версальский мирный договор. – М., 1925; Вашингтонская конференция по ограничению вооружений и тихоокеанским и дальневосточным вопросам, 1921 - 1922. – М., 1924.

12 Colonial conference 1887, Summary of proceedings // Colonial conference // URL: <https://archive.org/details/proceedingsofcol00colo>; Colonial conference 1894, Summary of proceedings // Ibidem; Imperial conference 1907, Summary of proceedings // Imperial conference // URL: <https://archive.org/details/paperslaidbefore00colouoft>; Imperial conference 1911, Summary of proceedings // Imperial conference // Ibidem; Imperial conference 1923, Summary of proceedings // Imperial conference // Ibidem; Imperial conference 1926, Summary of proceedings. // Imperial conference // Ibidem; Imperial conference 1932, Summary of proceedings // Imperial conference // Ibidem; Imperial conference 1937, Summary of proceedings // Imperial conference // Ibidem.

13 Ллойд Джордж Д. Правда о мирных договорах. – М., 1957. Ллойд Джордж Д. Военные мемуары. – М., 1934. Бак, Т. Тридцать лет коммунистического движения в Канаде (1922 – 1952). – М., 1953.

Д. Ллойд Джорджа «Военные мемуары» мы можем подчерпнуть богатый и особенно для военных специалистов ценный материал о стратегических и тактических, организационных и общественных проблемах, связанных с войной, Также интересны роль и место доминионов, имевших свою позицию по вопросам военной стратегии. В «Правде о мирных переговорах», посвященной Парижской мирной конференции, мы можем проследить рост самостоятельности требований доминионов, желавших новых территориальных приобретений партикулярно от Британии. Небезынтересны и воспоминания «Тридцать лет коммунистического движения в Канаде», где возглавивший в 1929 году коммунистическую партию Канады её генеральный секретарь Тим Бак характеризовал прежде всего тактику канадских правящих кругов в борьбе за государственный суверенитет страны, называя её как «отстаивание суверенитета от случая к случаю».

Таким образом, представленные источники позволяют получить адекватное представление о процессах федерализации.

Методологические основы данного исследования составляет новая социальная и институциональный подход. Социальная история всегда была частью предмета исторической науки. В предмет социальной истории входит изучение внутреннего состояния общества, отдельных его групп и отношений между ними. В основе новой социальной истории лежит поход, согласно которому социальные группы анализируются через смену социальных ролей и стереотипов поведения в контексте социального жизненного пространства, а также раскрытие внутренней организации и функционирования социальной среды.

«Старая» социальная история изучала классовое и имущественное расслоение в обществе. «Новая» социальная история (под воздействием структурно-функциональной социологии) изучает систему иерархически взаимосвязанных социальных позиций, которые фиксируют общественное положение, права и обязанности людей, обладающих различным статусом и престижем, и совокупности ролевых предписаний, предъявляемых

обществом к лицам, занимающим эти позиции.¹⁴ В современных условиях новая социальная история делает акцент на изучении различных общественных образований и социальных групп, их роли в историческом процессе». В связи с этим властные структуры изучаются не как самодовлеющие и существующие по своим законам, но как результат определенного исторического развития¹⁵.

С другой стороны институциональный подход позволяет на основе анализа различных вариантов исторического развития дать характеристику специфики институтов, обусловленную выбором траектории исторического развития. В рамках неинституционализма, представленного в работах Д. Норта, Дж. Уоллиса и Б. Вейнгаста, институты рассматриваются как набор структурирующих человеческие взаимоотношения правил, создаваемый самими людьми в процессе социальных коммуникаций или навязываемый социальными агентами.¹⁶

Институциональный подход представляет собой систему познавательных принципов, ориентирующих историков на интерпретацию исторической действительности в русле институциональных теорий, разработанных в различных областях социально-гуманитарного знания. В качестве «института» или объекта исследования в данной работе выступают империя и доминионы, правила, нормы и модели взаимодействия.¹⁷

Применение институционального подхода дает возможность использования двух методов анализа исторической реальности: формально-легального и историко-компаративистского. Первый предполагает исследование публичного права, официальных правительственных организаций. Второй – анализ изучаемых феноменов методом

14 Кириллов В.М. Методология и методика исследовательской деятельности в предметной области. – Нижний Тагил, 2012 // <https://studfiles.net/preview/5178091/>

15 Прядеин В.С. Актуальные вопросы методологии историографических исследований. – Екатеринбург, 1995. – С. 77, 85

16 Норт Д., Уоллис Дж., Вейнгаст Б. Концептуальный подход к объяснению истории человечества// Эковест. – 2007. – Т. 6. – № 1;

17 Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь. – М., 2014. – С. 133-135.

сравнительного исследования. Одним из лучших примеров такого подхода является Герман Файнер, работавший в 30—50-е годы. Он сравнивал институты не только в их легальной форме, но также и по способам функционирования.

Применение институционального подхода предполагает изучение как самих институтов, так и на институциональных изменениях. Согласно теории институционалиста К. Касториадиса быстрее всего изменяются институты, которые относятся к внешнему, поверхностному слою, тогда как глубинные институты проявляют устойчивость. А история – это переход от гетерономных обществ к автономным. Гетерономные общества инкорпорировали в свои институты идею о том, что они не являются результатом человеческих усилий, не были созданы людьми, по крайней мере, теми, кто жив сейчас. В автономном обществе, напротив, индивиды творят образцы, нормы и правила в процессе жизнедеятельности в форме воображаемой социальной реальности, которая затем превращается в реальность настоящую.¹⁸ Данный тезис во многом объясняет процессы развития империи и доминионов.

Применительно к историческому познанию в рамках классического институционализма одни исследователи акцентируют внимание на институтах как политических организациях и формально-юридических нормах, регулирующих отношения между людьми в обществе, другие - на институтах как совокупности формируемых социальными системами социальных норм, задающих модели социального поведения с целью интеграции и стабилизации общества.

И новая социальная история и институциональный подход являются формами проведения междисциплинарных исследований в исторической науке, направленных на решение научно-исследовательских задач в рамках ее предметного поля с помощью методологических конструктов и методов других научных дисциплин. Использование данных подходов к изучению

¹⁸ Касториадис К. Воображаемое установление общества. – М., 2003.

проблем трансформации политико-правового статуса доминионов в составе Британской империи составляет элемент научной новизны данной работы.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы

ГЛАВА I. БРИТАНСКАЯ ИМПЕРИЯ В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА – НАЧАЛЕ XX ВЕКА: СТРУКТУРА, СОСТАВ, МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ

§ 1. СТАНОВЛЕНИЕ БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИИ И СКЛАДЫВАНИЕ ПРАКТИКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕТРОПОЛИИ С КОЛОНИЯМИ

Говоря о доминионах в системе Британской империи, необходимо принять к рассмотрению процессы, предшествовавшие их возникновению. Британской империей были предприняты немалые усилия для преодоления региональной ограниченности, в развитии глобальных связей и взаимном обогащении культур, что впоследствии получило наименование «англобализма»¹⁹. Орудием этого процесса повсеместной интеграции народов выступала империалистическая политика с присущим ей многообразием форм и неоднозначностью результатов. Британская империя, явившаяся результатом многолетних экспансионистских и колониционных процессов, отличалась от прочих подобных образований целым рядом особенностей.

Определенно можно утверждать, что основу Британской империи составляло каперство и работорговля. Активная колониальная экспансия началась уже с XVI века. Она проводилась с одобрения властей, но без их прямого участия. К примеру, рабовладельческие фактории на Западном берегу Африки стояли под британским флагом, но принадлежали частным лицам. Вскоре, Англии пришлось вступить в борьбу с Испанией за рынки сбыта. Разгром «Непобедимой Армады» в 1588 году в ходе англо-испанской войны положил начало неуклонному росту морского могущества Англии. По утверждению А.Л. Мортон: «После 1588 г. инициатива перешла в руки англичан, которые беспрестанно нападали на прибрежные города Испании и Вест-Индии, а также на суда противника».²⁰

Тем временем, в конце XVII века, в самой Англии, с развитием промышленности внутри страны появилась потребность в рабочих руках,

19 Фергюсон Н. Империя: чем современный мир обязан Британии – М., 2013. С.492

20 Мортон А. Л. История Англии.— М., 1950. С. 25

вследствие чего, возникло беспокойство, связанное со слабым приростом населения. По словам Вильямса: «Главная предпосылка освоения колоний – эмиграция из метрополии – теперь противоречила идее, что национальные интересы требуют роста населения на родине»²¹. Как уже было сказано выше, англичанам пришлось обратить внимание на Африканский континент в поисках населения для разрастающихся колоний. С этой целью, в 1660 году была создана «Королевская африканская компания», занимавшаяся так называемой «треугольной торговлей» – приобретением рабов в Гвинейском заливе с целью последующей продажи в Америке.

Однако, «честные» торговцы встречали препятствия в виде конкуренции со стороны испанцев, португальцев и голландцев. Здесь-то и пригодилась гибкая система каперства, позволявшая переложить тяготы колониальной войны на плечи частных лиц (приватиров), которые, нападая на суда противника, нарушали коммуникации и захватывали рынки сбыта. Ниал Фергюсон писал: «Да, Британская империя начиналась с грабежа. Она не была задумана сознательными империалистами, стремившимися установить британское владычество над далекими землями, или же колонистами, надеявшимися на новую жизнь за морями»²². Это, а также активная политика Османской империи привели к упадку Испанской колониальной империи, бывшей основным конкурентом Британской по колониальному строительству.

Избавленная от конкуренции со стороны других держав, Британская Империя развернула невиданных размахов торговлю рабами – уже к 1790 году на побережье было создано около сорока фортов и факторий. Четырнадцать из них принадлежали англичанам. «Подсчитано, что ежегодное число негров, продаваемых в рабство или похищаемых в то время, не могло быть меньше 100 тысяч. Между тем общее число негров, вывезенных для обращения в рабство до 1800 года, свидетельствует о том, что жертв

21 Вильямс Э. Капитализм и рабство – М., 1950. С. 58

22 Фергюсон Н. Империя: чем современный мир обязан Британии – М., 2013. С. 39

невольничьих кораблей было не менее 30 миллионов»²³. Но 25 марта 1807 года британский Парламент принял Акт о запрете торговли рабами. Так Великобритания стала первой в мире страной, законодательно отменившей работорговлю. Причиной решения Парламента стало острое давление общественных, религиозных и политических движений. Но для обеспечения законности, требовались люди иного сорта, нежели те, что начали заселять Африканский континент два века назад. Это привело к появлению на континенте чиновников и кадровых военных, боровшихся с работорговлей. Как бы то ни было, Акт 1807 года привел к значительным изменениям в жизни Африканского континента. «Бесконтрольному расширению» империи был положен конец и в колонии устремились представители администрации. По мере создания империи вырабатывались система и навыки управления колониями. Общее управление колониями долгое время переходило в правительстве Великобритании от одного ведомства к другому. И только в 1854 году в Англии было создано специальное министерство колоний, на которое были возложены следующие обязанности:

- 1) Руководство сношениями метрополии с колониями
- 2) Поддержание прав и верховенства метрополии и защиты её интересов
- 3) Назначение и смещение губернаторов и высших должностных лиц колоний
- 4) Издание приказов и инструкций по управлению колониями

Кроме того, министерство колоний совместно с военным министерством распределяло вооружённые силы для охраны колоний и контролировало вооружённые силы колоний, имевших свои армии. Стремясь переложить определенную долю ответственности, а также сформировать ответственное отношение к делам управления среди местного населения, уже в XVIII веке британцы инициировали создание местного самоуправления. Однако, колониальные парламенты не имели реальной политической власти, ибо

²³ Доу Дж. Ф. История работорговли. Странствия невольничьих кораблей в Атлантике. – М., 2013. С. 46

высшая законодательная, исполнительная и судебная власть оставалась в руках британских генерал-губернаторов.

Но если в отношении Африканского континента использовалась политика захвата, ограбления и эксплуатации, то в Канаде был проделан другой путь.

Освоение земель здесь долгое время контролировала компания Гудзонова залива. По итогам победы в Войне за испанское наследство 1701-1713/1714 гг. Великобритания получила от Франции Ньюфаундленд и Акадию. Бывшая с 1534 года французской колонией под названием «Новая Франция», Канада, по итогам Парижского мира, венчавшего Семилетнюю войну, перешла к Британской Империи. Колония была объявлена королевской – то есть принадлежала государству. Эта провинция была совершенно непохожа на другие английские поселения на континенте: её социальная структура, нормы права и традиции воспроизводили сословные институты бывшей метрополии. Стремясь интегрировать Канаду в систему уже имевшихся владений, Лондон взял курс на ассимиляцию французов, для чего британским иммигрантам устанавливались льготные условия по приобретению земли, утверждалось английское законодательство, а католики исключались из политической и правовой жизни. Завершение Войны за независимость по праву считается рубежным событием как в судьбе, так называемой, первой Британской империи, так и в политической истории Канады. И хотя потери английской короны были очень велики, одна из американских колоний – Квебек – всё же осталась под её властью. Не проявив интереса к звукам «колоколов свободы», жители Канады, в большинстве своём, сохранили лояльность метрополии. В силу отдалённости от Лондона и зимних трудностей с транспортом, информация о подписании Парижского мира 1783 г. достигла Квебека только через месяц, а первые перемены в жизни канадцев наступили и вовсе лишь год спустя. Они были связаны с массовым притоком беженцев с южных территорий, которые известны сейчас в историографии как лоялисты, а в то время официально

именовались британским правительством Верными подданными Единой империи (United Empire Loyalists).²⁴

Война за независимость США 1775–1783 г. привела к иммиграции в британские владения в Канаде около 50 тыс. лоялистов. По мнению историка Б. Дж. Вилсона, лоялистская эмиграция имела большое значение. Она выражалась, по его мнению, в «способствовании развитию образовательных, религиозных, социальных и государственных институтов», «закладывании консервативной традиции» в канадской общественно-политической жизни и «утверждении плюралистического и гетерогенного общества...основанного на ценностях эволюционного, а не революционного развития».²⁵ Лоялисты создали в связи с трениями с франкоязычным населением колонии в 1784 г. новую колонию Нью-Брансуик. В свете продолжающихся трений в 1791 г. Канада была разделена Конституционным актом на две колонии: Верхнюю Канаду (большинство англоканадцы) и Нижнюю Канаду (большинство франкоканадцы). В каждой из колоний был создан свой парламент, обладающий незначительными полномочиями, ключевые решения принимал генерал-губернатор, назначаемый на должность королевским указом.

Однако, отношения между англоканадцами и франкоканадцами оставались непростыми. Американская модель «плавильного тигля», переплавлявшего этносы, в Канаде не работала. «В то время как англоканадцы основывали шахты и страховые общества, верфи и торговые фирмы, франкоканадцы строили кафедральные соборы... Традиционалистская, полуфеодалная и тесно спаянная многочисленными кровнородственными браками Нижняя Канада замкнулась в себе»²⁶. В 1837–1838 гг. в Канаде разразилось восстание, ставшее результатом нараставшего подъема национального движения. Лидер повстанцев Уильям Маккензи призвал к свержению существующего строя, однако подобная риторика не

24 Нохрин И.М. Миграция лоялистов как фактор политического развития и межэтнических отношений в Канаде конца XVIII в. // Вестник Совета молодых учёных и специалистов Челябинской области. – № 1. – 2013. – С.56-63.

25 Loyalists // The Canadian Encyclopedia [Электронный ресурс] - Режим доступа:<http://www.thecanadianencyclopedia.com/articles/loyalists>

26 Данилов С. Ю. История Канады. – М., 2006. С. 23

возымела особого эффекта и восстание было разбито без особого труда. Но оно стало первым сигналом, свидетельствовавшим о наличии напряженности. Подавление восстания 1837 г. побудило власти метрополии пойти на компромисс. Граф Дарем, ставший новым губернатором, рекомендовал принять требования канадцев о конституционализации. В 1841 г. две главные канадские колонии были слиты в одну (Канада), а вместо двух законодательных органов был организован единый парламент с двумя палатами – верхней (Законодательным советом) и нижней (Законодательной ассамблеей). Пассивное избирательное право определялось высоким имущественным цензом (не менее 500 ф. ст. недвижимости). Британские власти, представив одинаковое число депутатских мест бывшим Нижней и Верхней Канаде, при том что население первой насчитывало 650 тыс., а население второй 450 тыс., стремились несколько «разбавить» оппозиционно настроенное франкоканадское представительство. Весной 1848 г. очередной губернатор Канады Р. Эджин реализовал идею «ответственного правительства», назначив главой провинциального представительства лидера оппозиции, победившей на выборах, Луи Лафонтена. Тогда же ответственное правительство появилось в Новой Шотландии, а затем на Острове Принца Эдуарда (1851), Нью-Брансуике (1854), Ньюфаундленде (1855).

Весной 1864 г. премьер-министры трех морских провинций Нью-Брансуика, Новой Шотландии и Острова Принца Эдуарда задумали реализовать идею союза. В свою очередь премьер Канады Дж. Макдональд попросился принять участие в переговорах, что было согласовано с британскими властями. На открывшейся 1 сентября 1864 г. в Шарлоттауне конференции политики из Канады предложили своим коллегам из морских провинций план федеративного государства под протекторатом британской короны.²⁷ Проект Акта о Британской Северной Америке был представлен королеве Виктории 11 февраля 1867 г. и на следующий день – Палате лордов. Он быстро прошел через нижнюю палату Парламента и получил 29 марта

²⁷ Гуляков А. Д., Саломатин А. Ю. Пути формирования канадского федерализма (историко-государствоведческое исследование) // *Общественные науки. Право.* – 2015 – № 2 (34). – С. 32-39.

1867 г. королевское согласие. Решение о создании союза провинций вступало в силу с 1 июля 1867 г.

Определенно, изыскание компромисса между конкурирующими группами интересов, а так же изыскание более выгодной политики налогообложения толкнуло Канаду на путь федерализма.

Однако создание канадской федерации породило ряд принципиально новых вопросов, среди которых определение общего политического и экономического курса по отношению к США являлось одним из наиболее значимых. Эта проблема с самого начала оказалась тесно связана с другими актуальными темами общественно-политического дискурса Канады: осмыслением процесса национальной самоидентификации, прогнозированием путей эволюции Британской империи, интегральной частью которой она являлась, попытками определения собственного места в системе международных отношений. Одним из вариантов ответа на эти вопросы стал континентализм – политическая теория, обосновывавшая идею необходимости тесного всестороннего сотрудничества Канады и США вплоть до вхождения доминиона в состав североамериканской республики. И вероятность подобного вхождения была весьма высока, ведь ещё в 1839 в Министерстве по делам колоний господствовали настроения предполагавшие «отпустить» Канаду. Однако, значительная часть политиков и публицистов Канады видела в США угрозу самому существованию только что образовавшегося доминиона. Подобный взгляд на проблему формировался под воздействием агрессивной внешней политики Соединённых Штатов, которая вылилась в англо-американский (1812–1814 гг.) и американо-мексиканский (1846–1848 гг.) военные конфликты. Немало поводов для беспокойства создавали и официальные лица соседней республики, которые не раз провозглашали откровенно экспансионистские планы в отношении североамериканских владений английской короны.²⁸ После приобретения у Российской Империи Аляски в марте 1867 г. Госсекретарь США Уильям

28 Нохрин И. М. Голдуин Смит и континентализм в Канаде в последней трети XIX в. // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 41 (179). – История. – Вып. 38. – С. 133-140.

Сьюард официально заявил, что данный договор – первый шаг к «окружению всей Британской Северной Америки, которое должно завершиться превращением канадских провинций в штаты Американского Союза»²⁹. С одной стороны, провозглашение федерации в 1867 году способствовало подъёму имперского патриотизма, а с другой – появление доли суверенитета позволило исполнительному комитету Национальной Торговой Палаты Канады в 1872 г. принять четыре резолюции, смысл которых заключался в устранении таможенных пошлин между Канадой и США. Подобная постановка вопроса, создавала возможность появления единого экономического пространства. Однако, в США отвергли подобную идею, ссылаясь на то, что Канада находится в составе Британской Империи. Следствием этого стало то, что дальнейшее развитие дипломатических отношений стало зависеть от изменения политического статуса доминиона.

Важно отметить, что идеи континентализма сыграли решающую консолидирующую роль в процессе становления канадского национального самосознания и оказали влияние на развитие имперских отношений. Воздействуя методом «от противного», они способствовали сплочению канадцев вокруг представления о собственной нации и стимулировали общественно-политическую элиту доминиона к более чёткой и быстрой разработке идеи национальной самоидентификации как идеологического противовеса экспансии США, а также, выявили несамостоятельность канадской политической элиты, неспособной порвать связи с Британской Империей.

Во многообразии колониальных форм, есть свое место и у Австралии. Австралия, в отличие от других белых переселенческих колоний, была открыта относительно поздно – в конце XVIII в. В силу своей особой удаленности от Европы и невысоких темпов заселения огромного континента, осваивавшегося анклавно-концентрически (т. е. от побережья вглубь), что не требовало какой-либо хозяйственной и административной

²⁹ Милейковский, А. Г. Канада и англо-американские противоречия. – М., 1958. – С. 94.

координации между колониями, австралийское общество не испытывало сильных импульсов к федерализации. Вместе с тем эти же особенности (в частности, изолированность от мировой цивилизации, отсутствие военно-политических конкурентов и т. д.), по крайней мере, не препятствовали объединению колоний при наличии сильных благоприятных причин субъективного рода.

Потеря в 1783 г. части своих колоний в Северной Америке подтолкнула Англию к освоению пятого континента. Это позволило решить проблему с местом ссылки каторжных заключенных, а также приобрести материк, равновелико удаленный от Индии, Китая и Америки, что позволяло Великобритании в дальнейшем стимулировать развитие торговли и приобрести стратегически важное место в Океании.

Изначально определив характер новых колоний на пятом континенте как ссыльно-каторжный, Британская империя соответственно установила в них особую систему и механизмы управления. Назначая в 1787 г. первым губернатором австралийской колонии Нового Южного Уэльса капитана А. Филиппа, Уайтхолл наделил его фактически диктаторскими полномочиями. Губернатор назначал чиновников аппарата местной администрации; являлся главой гражданского и военного судов; решал все вопросы относительно содержания каторжан, изменения их наказания. Только губернатор мог дать землю или отобрать её; распределять семена и орудия труда для занятий сельским хозяйством; регулировать торговлю, а следовательно, и цены на товары. Он имел право в случае необходимости мобилизовать поселенцев на какие-либо общественные работы. Всю судебную систему в английской колонии в Австралии также осуществлял губернатор. В отличие от метрополии в ней не было ни суда присяжных, ни дифференцированных налогов, ни свободы слова и вероисповедания.³⁰ Однако, ко времени губернаторства Л. Макуори, в 1810-е гг., свободных поселенцев в колонии

30 Корецкая Т.П. Управление ссыльно-каторжными колониями в Англии в Австралии в первой трети XIX века: по материалам Ф.Ф. Белингауэна // Вестник Челябинского государственного университета. – 2003. – №1. – С. 129-136.

стало намного больше, и их численность среди взрослого населения составляла 12%.

В связи с увеличением числа свободных поселенцев, в том числе и за счёт свободных иммигрантов, требовалось совершенствование и самой системы управления. Для выяснения обстановки в Новый Южный Уэльс была направлена комиссия во главе с Дж. Т. Биггом, по результатам которой английский парламент принял Акт 1823 г. об изменениях в системе управления британскими владениями в Австралии.³¹

Открытие золота в 1851 г. явилось мощным фактором к увеличению миграции и хозяйственному процветанию континента. Уже в 1860 г. во всех колониях проживало 1146 тыс. человек. Причем на 90 % жители колоний были лица британского происхождения, родившиеся в Великобритании и в самой Австралии. После того, как в 1850-е гг. австралийские колонии добились политической автономии, следующим шагом на пути их государственного развития должен был стать выход на общеимперский уровень принятия решений. Но особенности правового статуса и самого механизма имперских отношений не позволяли шести далёким и разрозненным колониям оказывать серьёзное влияние на метрополию. Средством преодоления этой проблемы могло стать их объединение. Некоторое время, австралийские колонисты развивались самостоятельно и нередко испытывали друг к другу подозрительность и вражду. «Интересы буржуазии различных колоний были часто прямо противоположны. Так, если буржуазия Нового Южного Уэльса отстаивала принцип фритредерства, то буржуазия Виктории твердо стояла на позициях протекционизма. Пребывание Виктории, так же как Южной Австралии и Тасмании, в составе колонии Новый Южный Уэльс не только не привело к их сплочению и возникновению общих интересов, но, напротив, обострило сепаратистские тенденции, нашедшие свое выражение в движении за выход из-под власти сиднейской администрации и достижение самоуправления».³²

³¹ Там же.

³² Малаховский К.В. История Австралии. – М., 1980. С. 57

Общеавстралийская конференция 1883 г. положила начало деятельности Федерального совета. По замыслу создателей он был призван решить проблемы, актуальные для всех колоний, в т. ч. отношения с тихоокеанскими островами, прекращение ввоза заключенных и др. «Законы, принятые федеральным советом, должны быть обязательными для тех колоний, которые предварительно рассмотрели и одобрили их проекты. Предполагалось, что совет может начать свою деятельность после того, как не менее четырех колоний дадут на это свое согласие. Законопроект о создании Федерального совета был утвержден британским парламентом в 1885 г. Виктория, Тасмания, Квинсленд, Западная Австралия согласились принять участие в его работе».³³

На встрече в Мельбурне начался процесс создания Конституции нового государства путем изучения других федеративных конституций – США, Швейцарии, Канады, Германии. Логично, что первые ораторы обратили пристальное внимание на конституционный опыт Канады, входящей в состав Британской империи. Г. Паркс занимавший пять раз должность премьер-министра, предложил резолюцию, дословно повторяющую фрагмент из документов Квебекской конференции. За ним выступал президент Федерального Совета С. Гриффит, акцентировавший внимание на Британском Акте о Северной Америке 1867 г. и повторивший из него полномочия федеральной власти как пример для подражания.

Таким образом политическая элита колонии требовала от лондонского Министерства по делам колоний на Даунинг-стрит более полно учитывать её интересы при формировании имперской политики. Британские правящие круги были вынуждены пересмотреть роль Австралии в Британской империи, а также методы и правила взаимодействия между колонией и метрополией. Отмечался некий «кризис рождения» австралийской нации, когда с одной стороны поступали требования о федерализации и даже независимости, а с другой – отмечалось, что Австралия не готова существовать отдельно.

³³ Там же.

Стремление к образованию федерации из отдельных автономий являлось способом политического оформления нации, которая, согласно теориям национализма того времени, должна была иметь собственное государство. Для Дикина (1856–1919), трижды премьер-министра Австралийского Союза слова «национальный» и «федеральный» выступали практически синонимами, а «федералисты», «националисты» и «патриоты» считались творцами одного общего дела.³⁴

В первом референдуме в 1898 г. по проекту конституции участвовали только 4 колонии из 6. Причем в Новом Южном Уэльсе не было набрано необходимое число утвердительных голосов в 80 тыс., которое изначально было установлено местными властями. В ходе конференции премьер-министров колоний в январе–феврале 1899 г. были внесены незначительные поправки в конституционный проект (в т. ч. и в пользу Нового Южного Уэльса). Прошедший повторный референдум в пяти из шести колоний в апреле–июле 1899 г. выявил укрепившееся большинство там, где оно уже было раньше, и утвердительный ответ в Квинсленде, где оно проходило впервые. В Западной Австралии референдум прошел позже – в 1900 г., и его результаты также были положительными. В итоге, в масштабе страны за федерацию высказалось 72 % голосовавших.

В Англию были направлены делегаты из Австралии. Они были призваны привести в согласие конституционный текст с властями метрополии. Наиболее сложным оказалось улаживание мнений с министром колоний Д. Чемберленом. За три дня до начала рассмотрения конституционного проекта британским парламентом о намерении присоединиться к федеративному союзу заявила Западная Австралия. После внесения некоторых поправок и одобрения текста королевским указом в июне 1900 г. закон о Конституции был введен в действие с 1 января 1901 г. Весной 1901 г. прошли первые

34 Саукова Е. С. Проблема создания Австралийской Федерации в интерпретации Альфреда Дикина (1880–1900) Вестник Челябинского государственного университета. 2014. – № 8 (337). – История. – Вып. 59. – С. 74–78.

парламентские выборы и было сформировано правительство под руководством лидера партии протекционистов Э. Бартона.

Однако, австралийцы очень сильно полагались на метрополию и оставались верными ей, хотя она располагалась невероятно далеко. Многие эмигранты, независимо от происхождения, хотели создать ещё одну Британию, только в другом полушарии.³⁵

Таким образом, вдали от бюрократий европейских монархий и средневековых пережитков Старого Света фактор нарождающегося гражданского общества имел более явное, более существенное значение. Коммерциализованная, располагавшая сильным флотом Великобритания быстро заняла ведущие позиции в колониальной экспансии, которая осуществлялась не только обычными военно-административными методами, но и благодаря частной инициативе. Именно на базе этой частной инициативы сложились интенсивные социальные коммуникации и настроения гражданственности. Потомки англичан-переселенцев были носителями традиций парламентаризма, что способствовало быстрому утверждению переселенческой демократии в новых землях. Сформированная вдали от Европы демократическая среда облегчала становление федеративной государственности. В условиях низкой плотности населения и разбросанности поселений федеративная матрица являлась более оптимальной, нежели унитарная. Жители формировавшихся государств не были готовы терпеть сильную центральную власть, с ревностью и подозрением смотрели на нее и друг на друга, и местные элиты. Так что только на началах гибкой федерализации было возможно достижение гражданского согласия.

Обобщая вышесказанное, можно отметить что в процессе формирования Британская империя практиковала различные подходы к колониальному строительству: от неприкрытой эксплуатации и рабовладения до

35 Брендон П. Упадок и разрушение Британской империи 1781-1997. – М., 2010. С. 102

самоуправляемых колоний, что формировало многообразие управленческих практик, приведших в итоге, у федерализации самой Британской империи.

§ 2. АНГЛО-БУРСКАЯ ВОЙНА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ИМПЕРСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

На рубеже XIX–XX вв. Британская империя вступила в свою последнюю стадию развития, переживая трансформацию в федеральное образование, в котором стало формироваться и быстро набирать силу ядро так называемых «белых доминионов», заложивших правовые нормы для будущего Содружества наций. Однако подобный процесс сопровождался кризисом, как в центре, так и на местах. И первым подобным проявлением, стала англо-бурская война 1899–1902 гг., поколебавшая устои могущественной империи и ставшая последним свидетельством ее территориальной экспансии, потребовавшим огромного напряжения сил и значительных моральных издержек. По меткому выражению Пирса Брендона: «Англо-бурская война отравила конец жизни королевы Виктории и лишила имперский блеск позолоты во время царствования её сына.»³⁶

Письменная история Южной Африки начинается 6 апреля 1652 г. с момента, когда Ян ван Рибек от имени голландской Ост-Индской компании основал поселение на мысе Доброй Надежды (Капстад, сегодня Кейптаун). В XVII в. и XVIII в. туда прибывали колонисты из Нидерландов, а также французские гугеноты, спасавшиеся от религиозных преследований на родине, и поселенцы из Германии. Вскоре они столкнулись с готтентотами, а позднее с народом коса. Последовала серия конфликтов, известных как Капские пограничные войны, которые были вызваны прениями из-за сельскохозяйственных земель. Хотя и восстания, и войны местного населения с колонизаторами на юге начались еще раньше и наложили отпечаток на жизнь многих поколений. В Капскую колонию также свозились рабы из других голландских владений, в частности, из нынешней Индонезии и с

³⁶ Брендон П. Указ. Соч. – С. 287

Мадагаскара. Многие рабы, а также автохтонное население Капского региона смешались с белыми колонистами. Их потомков называют «капскими цветными», и они на данный момент составляют значительную часть населения западной Капской провинции.

После потери североамериканских колоний в ходе Войны за независимость и образования США Великобритания предпринимает отчаянные попытки вытеснить буров и захватить южные регионы Африки. В 1795 г. англичане создали здесь крупные опорные пункты и начали планомерно оттеснять буров и коренных жителей на менее плодородные земли. Это процесс сопровождался массовым наплывом английских поселенцев и введением британских порядков. Более того, британские власти стали навязывать бурам английский язык и вводить довольно обременительную систему налогообложения, лишая местное население привычных льгот и привилегий.

Великобритания впервые получила господство над Капской колонией в 1797 г., в ходе войны первой коалиции: тогда Нидерланды оказались под властью Наполеона, и британцы, боясь, что французы получат контроль над этим регионом, отправили в Капстад армию под командованием генерала Джеймса Генри Крэйга, чтобы тот захватил колонию от имени статхаудера Вильгельма V. Губернатор Капстада не получал никаких указаний, однако согласился подчиниться англичанам. В 1803 г. был заключен Амьенский мир, по условиям которого Батавия (т.е. Нидерланды) оставляла Капскую колонию за собой. После возобновления войны англичане вновь решили захватить колонию, и после битвы на склонах Столовой горы в 1806 г. английские войска под командованием Дэвида Бэрда вошли в крепость Капстада.³⁷ Венский трактат 1815 г. окончательно закрепил за Великобританией недавно захваченные земли и придал им статус легитимности.

Во время наполеоновских войн Капская колония была захвачена армейскими частями под командованием генерала Джеймса Генри Крэйга и в

³⁷ Архангельская А.А., Международные аспекты создания Южноафриканского Союза // Вестник РУДН. – 2017 – № 1. – С. 150-161.

1815 г. официально стала британской колонией. Постоянные стычки на границах, отмена рабства и другие разногласия с британцами заставили многих крестьян голландского происхождения отправиться вглубь континента (т.н. Великий трек) на высокое плоскогорье. Там они столкнулись с племенами банту, бежавшими на запад в ходе переселения народов (мфекане), вызванного войнами зулусского короля Чаки. В конце концов, не без активного влияния внешних сил на развитие ситуации в регионе, буры основали там свои государства, из которых наиболее известны Оранжевая республика и Южно-Африканская Республика (Трансвааль).

Поворотным в истории Капской колонии стал 1869 г. Открытие Суэцкого канала лишившего Мыс Доброй Надежды его исключительного стратегического положения на пути из Европы в Индию, быстро привело к экономическому упадку в Южной Африке. Однако в то же время в Грикваленде были обнаружены богатейшие залежи алмазов. Доходы от добычи алмазов, увеличение инвестиций в Капскую экономику в целом, инициированное бурным развитием горнодобывающей отрасли, рост британской торговли с Австралией и Индией, значительная часть которой осуществлялась через Кап — все это вызвало процветание колонии и усиление экономических позиций Мыса Доброй Надежды в рамках империи.³⁸

Стоит отметить, что к середине XIX в. государственные деятели Британии пришли к пониманию необходимости выработки новой стратегии имперского строительства применительно к белым колониям, поскольку существовавшая система военно-административного контроля не могла более отвечать интересам ни метрополии, ни переселенческих колоний.

В Англии, начиная еще с 30-х гг. XIX в., можно выделить три концепции развития отношений между метрополией и ее переселенческими колониями. Ортодоксально-консервативные поборники сохранения империи (герцог

38 Лобкова Н.А. К вопросу о становлении самоуправления в Капской колонии в 60-х — начале 70-х годов XIX века // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Всеобщая история». – 2009. – № 1. – С.71-83.

Веллингтон) проявляли приверженность прежним методам управления. Представители Манчестерской школы (Р. Кобден, Г. Смит), будучи радикальным крылом фритредеров, предрекали неизбежный распад колониальной империи как экономически убыточной формы взаимоотношений. Третья группа (Дж. Милль, лорд Дарэм, лорд Грэй), получившая в отечественной историографии название «колониальных реформаторов», предлагала колониальное самоуправление, которое могло стать способом адаптации империи к изменившимся социально-экономическим и политическим условиям. Система колониального самоуправления должна была обеспечить сохранение колониальной империи и ее стабильность путем предоставления колониям большей самостоятельности во внутренних делах, сокращения военных расходов метрополией.³⁹

Реформа имперской административно-политической системы проходила поэтапно. Для этого потребовались десятилетия. Британские «белые» переселенческие колонии находились на разном уровне общественно-экономического развития, а потому, процесс предоставления самоуправления не мог носить единовременный характер.

Реформирование же системы управления Капской колонией необходимо рассматривать в контексте кардинально изменившегося положения в конце 60-х — начале 70-х гг. В рассматриваемый период начался процесс, получивший в исторической науке название «второе открытие»⁴⁰ Южной Африки. Это событие и стало определяющим не только для сохранения британского присутствия в регионе, но и для распространения влияния на максимально возможные территории. Капская колония оставалась стратегически важным, но при этом экономически слабым британским владением. Нестабильность и крайнюю взрывоопасность ситуации вызывало то обстоятельство, что внутри и на границах колонии было сосредоточено

39 Лобкова Н.А. К вопросу о становлении самоуправления в Капской колонии в 60-х — начале 70-х годов XIX века // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Всеобщая история». – 2009. – № 1. – С.71-83.

40 Давидсон А.Б. Южная Африка. — М., 1972; История Африки в XIX — начале XX века. — М., 1984. С. 68

множество противоборствующих субъектов, поэтому сильная имперская власть была необходима здесь в качестве буфера между различными противостоящими субъектами. В Южной Африке не сложилась благоприятная ситуация для развития институтов самоуправления, хотя в колонии уже формировались внутренние, прежде всего экономические предпосылки для введения ответственного правительства. У колонистов появилась возможность самим платить за свою оборону и за политические права. Усиление экономических связей внутри колонии создало условия для интеграции разных ее частей.

Идеи предоставления самоуправленческих прав «белым» колониям и образование в них представительных правительств, объединение их в единый государственный союз под британским флагом сочетались здесь с ни чем не прикрытой политикой аннексий территорий, заселенных местными африканскими народами. Какие бы аргументы не выдвигали У. Гладстон, его министры и либеральная пресса в оправдание аннексионистских действий правительства, факт оставался фактом: политический курс либералов определялся в первую очередь имперскими интересами Британии, и когда в рамках этих интересов требовалось присоединение новых территорий, то либеральные политики не менее рьяно, чем их политические противники, стремились это осуществить.⁴¹ К семидесятым годам на юге Африканского континента существовали четыре страны, управляемые белым населением: две британские колонии — Капская и Наталь — и две бурские республики — Трансвааль, или Южно-Африканская республика, и Оранжевое Свободное государство.

Англия по-прежнему обладала крупнейшим в мире торговым и военно-морским флотом и надежно контролировала все морские коммуникации, однако на горизонте уже появился новый конкурент, бросивший вызов ее морскому могуществу — кайзеровская Германия, приступившая к

41 Гелла Т.Н. Либеральная партия Великобритании и империя в конце XIX — начале XX века. — Орел, 1992; Айзенштат М.П., Гелла Т.Н. Английские партии и колониальная империя Великобритании в XIX веке (1815 — начало 1870-х гг.). — М., 1999.

переворужению армии и созданию мощного военно-морского флота. Как отмечал в одной из своих работ Э. Галеви, «англичане все еще с гордостью могли взирать на свой огромный торговый флот, тоннаж которого был равен тоннажу флотов всех прочих стран... однако стоимость английского экспорта все время падала, в то время как в США и Германии она возрастала».⁴² Кроме того, у англичан была еще одна причина для беспокойства. После викторианского бума 1870-х гг. экономика Великобритании вошла в состояние стагнации, а к началу нового столетия Англия окончательно перестала играть роль «всемирной мастерской». Германия и Соединенные Штаты не только догнали Англию, но и значительно превзошли ее экономику благодаря новым индустриальным методам производства и интенсивному внедрению достижений науки и техники. «К началу двадцатого века, – отмечают британские историки, – Британия стала напоминать бегуна, который был впереди на пять шагов в самом начале индустриальной гонки, однако позже утратил свое преимущество и сократил дистанцию до одного шага».⁴³ Правящие круги Великобритании быстро почувствовали перемены, наступившие как в Англии, так и во всем мире. Они предприняли отчаянные попытки вернуть стране ее прежние лидирующие позиции в мире, однако все их попытки оказались напрасными. В одном из докладов, подготовленных британскими экономистами по заказу правительства консерваторов, говорилось, что «упадок английской торговли и безудержное снижение конкурентоспособности английских товаров ставит под сомнение существование страны как главной мастерской мира, и что иностранные державы неудержимо рвутся в те районы мира, где Англия раньше господствовала безраздельно».⁴⁴

Тем временем, события, развернувшиеся на Европейском континенте, заставили британское правительство изменить колониальную политику.

42 Галеви Э. История Англии в эпоху империализма. – М., 1937. – С. 10–11.

43 Заболотный В.М. «Имперский консенсус» первой половины 20-го века первая попытка предотвратить распад империи // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2012. – № 1. – С. 41-49.

44 Заболотный В.М. «Имперский консенсус» первой половины 20-го века первая попытка предотвратить распад империи // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2012. – № 1. – С. 41-49.

После победы во франко-прусской войне, недавно возникшая Германская империя начала активно требовать свое «место под солнцем» и прежде всего – новых колоний. Взоры германских империалистов обратились на Южную Африку. Кайзер Вильгельм начал устанавливать тесные контакты с бурами, намекая на общее историческое родство и общие политические задачи в настоящем. Немцы ставили себе целью выйти к долине реки Замбези и далее – в Центральную Африку, тем самым, отрезая путь для английских колонистов. Подобные планы не могли не вызвать возмущения в определенных финансовых и политических кругах Британии. Формально, «схватка за Африку» началась на международной конференции, проходившей в Берлине. На этой конференции были определены правовые нормы, регулирующие захват и освоение новых территорий, опеку и просвещение местного населения. Всё это привело к созданию концепции «нового империализма».⁴⁵

К 1870 г. имперские власти в Лондоне стояли перед выбором методов управления в Южной Африке — либо «политика деспотизма с элементами покровительства», осуществляемая в Индии, либо передача контроля над внутренними делами в ведение местных колониальных органов власти, практикуемая в переселенческих колониях.⁴⁶ Английские политики не могли не учитывать и сложную расстановку сил в Южной Африке: с одной стороны, наличие значительного белого населения и африканских племен напоминало ситуацию в Канаде, Новой Зеландии, но численное превосходство африканцев предполагало индийский вариант. Имперские власти, в целом, надеялись, что Капская колония станет своеобразным центром, вокруг которого будет объединяться белое и бурское население, и она сможет стать гарантом порядка в этом районе, а также установить союз с бурскими республиками и осуществлять контроль над африканскими племенами, а на

45 Богомолов С.А. Британская Южная Африка в последней трети XIX века: выбор модели развития // Известия Самарского научного центра РАН. – 2010. – Т. 12. – № 6. – С. 159-163.

46 Лобкова Н.А. К вопросу о становлении самоуправления в Капской колонии в 60-х — начале 70-х годов XIX века // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Всеобщая история». – 2009. – № 1. – С.71-83.

долю Англии останется только контроль в сфере торговли, обороны и дипломатических отношений. К 1870 г. этот курс имперского правительства мало чем себя оправдал, хотя вплоть до девяностых годов Лондон старался придерживаться именно этой политической линии по отношению к Южной Африке.

Принцип интеграции, заключающийся в стремлении к взаимному учету интересов метрополии и каждой конкретной переселенческой колонии, совершенствовался на практике в 70-е гг. В общественном сознании и в представлениях политической элиты, как колоний, так и метрополии, распространялось понимание взаимной выгоды империи, как для переселенческих колоний, так и для метрополии. Интегрирующий принцип империи требовал согласования интересов колоний и метрополии как основы конструирования и функционирования системы управления каждой переселенческой колонии. Важно, что принцип взаимного учета и согласования интересов колоний и метрополии был не просто умозрительным пожеланием, а, прежде всего, руководством к практической деятельности британских высших офицеров в переселенческих колониях. В условиях предстоящего расширения территории английских колоний в Южной Африке это было весьма актуальным.

В 1877 г. англичане ввели войска в столицу Трансвааля Преторию и объявили о захвате этой страны, однако буры вскоре восстали и изгнали захватчиков. После долгих проволочек и жестких дипломатических акций Великобритания все же признала независимость Южно-Африканской Республики и Оранжевого Свободного Государства. Вероятно, судьба этих бурских республик была бы совершенно другой, если бы в 1886 г. в Трансваале не обнаружили богатейшие в мире месторождения золота и других полезных ископаемых. По большому счету, это обстоятельство и стало поводом к англо-бурской войне.

Африканские добывающие компании, среди которых выделялась «Де Беерс», возглавляемая Сесилом Родсом, привлекали в Трансвааль всё больше

новых переселенцев, которые к концу XIX в. превзошли по численности самих буров и сразу же потребовали снижения налогов, равноправия английского языка и предоставления им местного гражданства. Кроме того, они построили сеть железных дорог, морские порты, горнорудные предприятия и в конце концов добились того, что смогли ввозить любые товары из Европы (включая оружие), минуя британские таможенные посты и колониальную администрацию. В конечном итоге англоязычное население Южной Африки стало доминировать не только в общественно-политической, но и в экономической жизни данного региона. Английский язык стал языком судебного делопроизводства и гражданской службы, а высшие государственные посты могли занимать только англичане или англоязычные африканцы.

В декабре 1895 г. вооруженный отряд английских наемников, по инициативе С. Родса, пересек границу Трансвааля и попытался захватить золотоносные районы страны, однако потерпел поражение и вынужден был сложить оружие. Руководители буров хорошо понимали, что это только начало и что вооруженный конфликт с Англией неизбежен. С этой целью они стали старательно готовиться к войне, закупать стрелковое оружие и артиллерийские орудия, боеприпасы, медикаменты. Кроме того, они в кратчайшие сроки построили заводы по производству пороха и взрывчатых веществ, чтобы сократить зависимость от зарубежных поставок.⁴⁷

В условиях приближающейся войны руководители Трансвааля и Оранжевого Свободного Государства заключили между собой оборонительный союз, на что Великобритания потребовала полного разоружения обеих республик и отказа от независимости. Не получив удовлетворения своих требований, правительство консерваторов во главе с Солсбери провело спешную мобилизацию целой армии резервистов и отправило их в Южную Африку.

47 Заболотный В.М. Англо-бурская война 1899–1902 гг.: начало упадка Британской империи // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2011. – № 3. – С. 63-73.

В октябре 1899 г. буры перешли границу с британскими владениями и осадили несколько важных населенных пунктов, включая Кимберли, где находились богатейшие залежи алмазов. Все попытки англичан снять осаду успехом не увенчались. Так началась война, ставшая индикатором кризиса Британского империализма и положившая начало распаду Британской империи. Однако в то время подобный исход представлялся маловероятным. «Южноафриканский конфликт действительно стал самой большой катастрофой империи после потери американских колоний.»⁴⁸

Британским войскам приходилось вести боевые действия в невероятно сложных условиях горной местности, перевалы и плато которой буры эффективно защищали небольшими отрядами. Англия потерпела ряд серьезных поражений, пока правительство консерваторов не заменило неудачливого генерала Буллера маршалом Робертсом и начальником его штаба генералом Китченером.⁴⁹ Вскоре война приняла затяжной характер и вынудила англичан перейти к тактике «тотальной осады». Они стали сгонять буров с насиженных мест, сжигать их посевы и жилища, создавать концентрационные лагеря для стариков, женщин и детей, уничтожать скот и вооружать африканские племена, которые изъявляли готовность бороться с бурами любыми средствами.

В мае 1902 г. бурские партизаны сложили оружие и подписали мирный договор с Англией. С формальной точки зрения Великобритания одержала победу в этой войне, но это была ее последняя победа в истории Британской империи. Англичане потеряли более 22 тыс. человек убитыми и умершими от болезней, а общие финансовые потери составили по некоторым данным более 143 млн фунтов стерлингов, что составляло по тем временам огромную сумму.⁵⁰

Таким образом, можно заключить, что Англо-бурская война стала переломной в истории Британской империи. Ведь это был первый для

48 Брендон П. Указ. соч. – С. 295

49 Давидсон А. Сесил Родс – строитель империи. – М., 1998. – С. 72

50 Шубин Г.В. Российские добровольцы в англо-бурской войне . – М.: XX век согласие, 2000. – С. 42

Британии колониальный конфликт, где она столкнулась с белым населением. Также достойно внимания, что Англия потратила на эту войну огромные финансовые и материальные средства, а это значительно подорвало и без того кризисную британскую экономику. Длительное господство на мировых рынках привело английскую буржуазию к застою и деградации.

В немалой степени, те методы ведения войны, которые использовали британцы вызвали бурю возмущения не только в Европе, но и далеко за ее пределами. Интенсивно формировавшееся в это время общественное мнение в Европе единодушно осуждало британских колонизаторов за невиданную и зачастую ничем не мотивированную жестокость в отношении буров и коренного африканского населения.

Нельзя не отметить, что одним из следствий войны стал так называемый «колониальный национализм», то есть осознания того непреложного факта, что экспансионистским устремлениям Великобритании может и должен быть положен конец.⁵¹ Со временем стало преобладать мнение, что жители «белых доминионов» не должны безоглядно жертвовать своими национальными интересами в угоду ненасытным амбициям метрополии.

Также, англо-бурская война расколола хрупкое южно-африканское общество, надолго разделив его на две враждующие части: безоговорочных сторонников Великобритании и столь же непримиримых ее противников. Причем этот конфликт усиливался с каждым годом и достиг наивысшего накала в годы Первой мировой войны. Правда, многие британские историки до сих пор считают, что большинство жителей Южной Африки сохранили верность империи, «хотя и в меньшей степени, чем жители других доминионов».

Наконец, последнее: англо-бурская война оставила заметный след в истории самой Великобритании, так как стала источником неисчислимых бедствий и обнищания населения.

51 Заболотный В.М. Англо-бурская война 1899–1902 гг.: начало упадка Британской империи // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2011. – № 3. – С. 63-73.

В других доминионах, где часть очевидно спонтанного энтузиазма к войне являлась продуктом пропаганды, вера в империю пошатнулась.⁵² Подобное колониальное отчуждение питалось подозрениями в британской жадности. Когда Н. Чемберлен обратился к доминионам за помощью в защите империи в 1902 году, это уже не вызывало столь обширного энтузиазма как в 1899. Таким образом, южноафриканский конфликт стал последней крупной войной Британии за имперскую экспансию.

Лорд Чемберлен начал кампанию по созданию тарифных барьеров. Он надеялся, что экономическая защита пойдет рука об руку с имперским федерализмом. Итогом этого стало нежелание отказываться от фритрейдерства, а доминионы не хотели отбросить независимость. Англо-бурская война, оказавшаяся столь ужасной для положения Британии в мире, способствовала росту самосознания тех, кто находился в доминионах.

Говоря о дальнейшей судьбе Южной Африки, стоит отметить, что парламентскими выборами 1907 г. закончился период пребывания бурских республик в качестве коронных колоний Великобритании. Вводя этот статус в 1902 г., правящие круги Англии рассчитывали, что Трансвааль и Оранжевое Свободное Государство будут находиться под непосредственным управлением из Лондона в течение длительного времени, до тех пор, пока не удастся создать условия для передачи власти местному англоязычному населению. Правительство, опирающееся на британское большинство в законодательном органе колонии и действующее в союзе с умеренными бурами, представлялось достаточной гарантией незыблемости позиций англичан на юге Африки. Реальность же оказалась иной — длительный застой в экономике привел к существенному ухудшению материального положения большей части населения колоний, активизации политической деятельности белых южноафриканцев, в особенности буров в бывших республиках, а также возрастающему недовольству небелого населения. Кроме того, нельзя сбрасывать со счетов и обострение международной

52 Брендон П. Указ. соч. – С. 301

обстановки, где сталкивались интересы Великобритании и ее основного соперника — кайзеровской Германии. Таким образом, колониальная политика либерального правительства продолжала линию Чемберлена, хотя и осуществляла ее своими методами.

Важным пунктом на пути практической реализации планов объединения Южной Африки явилась межколониальная конференция, созванная в мае 1908 г. в Претории с целью решения вопроса о новом таможенном союзе. Конференция представляла собой удобный момент для выступления с предложением о скорейшем объединении, которое являлось единственным средством для разрешения межколониальных экономических противоречий. Утверждение британским парламентом «Акта о Южной Африке» ликвидировало последние препятствия на пути создания союза, 31 мая 1910 г. было официально провозглашено создание нового государства — Южно-Африканского Союза. Правительство ЮАС отражало интересы южноафриканской элиты. До 1948 г. они характеризовались стремлением к территориальной экспансии, созданию «Великой Южной Африки» от Кейптауна до экватора за счет присоединения Родезии и других британских территорий на юге Африки, а также небританских — германской Юго-Западной Африки и части португальского Мозамбика. Несмотря на ряд факторов, осложняющих отношения между Англией и Южной Африкой, они были очень прочными вплоть до 1961 г., когда ЮАС стал суверенным, при статусе доминиона, государством — Южно-Африканской Республикой. ЮАС оставалась членом содружества, в обеих мировых войнах выступала в качестве лояльного союзника.⁵³

Для южноафриканской элиты статус ЮАС в качестве доминиона означал возможность ускоренного развития Южной Африки и увеличение доходов от использования ресурсов, а также давал ей определенные гарантии сохранения существующего положения и правопорядка. В свою очередь, английская элита, создавая доминион ЮАС, преследовала цель изыскать новые

53 Архангельская А. А. Международные аспекты создания Южноафриканского Союза // Вестник РУДН. – 2017 – № 1. – С. 150-161.

возможности для сохранения Англии в качестве мировой державы в условиях возросшего соперничества других держав в борьбе за передел мира. Выход ЮАС из содружества не ознаменовал разрыва экономических, политических и военных связей с Англией или изоляции от крупнейших держав, а, напротив, в основном сохранил существующее положение.

ГЛАВА II. ФЕДЕРАЛИЗАЦИЯ БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИИ В ЭПОХУ ВОЙН И КОНФЛИКТОВ

§ 1. ФЕНОМЕН КОЛОНИАЛЬНЫХ И ИМПЕРСКИХ КОНФЕРЕНЦИЙ И ВЛИЯНИЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Викторианская эпоха способствовала зарождению имперского гибрида: к началу Первой Мировой войны казалось, что ни для британского оружия, ни для британского капитала не существует преград. К 1897 году Британская империя стала крупнейшей в истории. Её территория к 1909 году составляла 12,7 миллиона квадратных миль. Теперь она (будучи в три раза больше Французской и в десять раз больше Германской империи) занимала приблизительно 25% суши. Британских подданных насчитывалось около 444 миллионов человек – составляли примерно четверть населения планеты. Согласно «Сент-Джеймс гзетт», королева-императрица властвовала над «одним континентом, сотней полуостровов, пятьюстами мысами, тысячей озер, двумя тысячами рек, десятью тысячами островов»⁵⁴ Однако, ошибочно было бы полагать, что Британская империя представляла собой монолитное образование. С дарованием в 1867 году Канаде статуса доминиона, началась неуклонная федерализация империи.

Изменения затронули доминионы и в финансовой части – согласно Акту о ценных бумагах 1893 г. доминионы и колонии заключали займы в Лондоне под более низкий процент, чем иностранные государства. Отсюда следовало, что наиболее крупным рынком для английского капитала перед 1914 г. были доминионы: в 1913 г. в Канаде было вложено 514,9 млн. ф. ст., в Австралии и

54 Фергюсон Н. Империя: чем современный мир обязан Британии. – М., 2013. – С. 205

Новой Зеландии – 416,4 млн. ф. ст.⁵⁵ Подобная практика позволяла английскому капиталу держать в своих руках контроль над финансами доминионов как через посредство займов и капиталовложений, так и через разветвленную сеть филиалов и отделений лондонских банков.

В подобных условиях, для понимания логики дальнейшего процесса нельзя не упомянуть о введении практики имперских конференций. Говоря более предметно, новые походы в практике колониального строительства были закреплены в 1887 г. Лондонский Форин-офис предложил правительствам белых самоуправляющихся колоний направить своих делегатов на конференцию в Лондоне во время «Золотого Юбилея» Королевы Виктории. Среди достигнутых соглашений была прокладка кабеля между Ванкувером и Австралией, а также отказ сокращать станции базирования в Тихом океане без согласия Австралии и Новой Зеландии.⁵⁶ Конференция 1894 года примечательна тем, что была созвана по инициативе Канадского правительства. Среди принятых резолюций были и упомянутые выше преференции в торговле с Империей.⁵⁷ В целом, подобные совещания созывались по инициативе правительств одной или нескольких составных частей Британской империи и играли большую роль в политико-правовых коммуникациях.⁵⁸ На повестку дня зачастую выносились вопросы обороны и имперских тарифных преференций.

Однако переломным стал 1907 год. Именно на конференции этого года было принято решение о переименовании Колониальных конференций в Имперские, самоуправляющиеся колонии получили статус доминионов, в том числе Британские Капская колония и Наталь были объединены с Бурскими Республикой Оранжевой и Трансваалем, после чего получили самоуправление, а в 1910 году вошли в состав империи как доминион

55 Ерофеев Н.А. Закат Британской империи. – М.: Мысль, 1967. – С. 89

56 Colonial conference 1887, Summary of proceedings. – L., 1887. // Colonial conference // URL: <https://archive.org/details/proceedingsofcol00colo> (дата обращения 25.05.2018)

57 Colonial conference 1894, Summary of proceedings. – L., 1894. // Colonial conference // URL: https://archive.org/details/cihm_03400 (дата обращения 25.05.2018)

58 Макарова Е.А. Имперские конференции в системе взаимодействия Британского содружества наций // Вестник Новгородского государственного университета. – № 90. – 2015. – С. 123–132.

Южноафриканский союз. Также обсуждались вопросы Ирландского Гомруля и введения самоуправления в Индии.⁵⁹

Имперская конференция 1911 года, прошедшая в период коронации Георга V, впервые затронула ряд проблем, связанных с международными отношениями. Австралия проявила обеспокоенность усилением Японской империи, а Южноафриканский союз затребовал поддержки в ограничении колониальных устремлений Германии в Африке. Также, премьер-министр Новой Зеландии Джозеф Ворд предложил создание Имперской федерации, в которой вопросы мира и войны решались бы совместно, однако премьер-министр Герберт Асквит заблокировал эту инициативу.⁶⁰

Таким образом, в сложившихся исторических условиях, Имперские конференции можно считать одной из самых эффективных форм взаимодействия между составными частями Британского Содружества Наций и формирования единой политики. Этот способ контактов давал возможность широкого внутриимперского обсуждения экономических и политических аспектов жизни составных частей Содружества, международной ситуации и проблем обороны, и был лучшим путем достижения согласованной имперской политики.

Решения, принятые на имперских конференциях могут быть разделены на три группы. В первую группу входят решения, которые оформлялись в виде договоров, сторонами которых были все или несколько участников конференции. Такие подписанные от имени правительств полномочными представителями решения подлежали последующей ратификации в государствах по общему правилу как и другие договоры и соглашения. Во вторую группу входили решения, оформленные в виде законодательных актов британского парламента или актов, принятых законодательными учреждениями стран империи – участниц конференции. Сами решения вырабатывались в ходе самой конференции, но могли решения с согласия

59 Imperial conference 1907, Summary of proceedings. – L., 1907. // Imperial conference // URL: <https://archive.org/details/paperslaidbefore00colouoft> (дата обращения 25.05.2018)

60 Imperial conference 1911, Summary of proceedings. – L., 1911. // Imperial conference // URL: <https://archive.org/details/paperslaidbefore00colouoft> (дата обращения 25.05.2018)

заинтересованных сторон быть несколько изменены в законодательном процессе. Третью группу составляли резолюции. Она не были обязательными для выполнения всеми участниками имперских конференций и составлялись как обращенные к правительствам доминионов рекомендаций.

Конференции первоначально были учреждены с целью подчеркнуть единство империи, однако затем стали для доминионов ареной для выражения недовольства своим колониальным статусом. Превращение колоний в доминионы и трансформация их правового статуса в начале XX века не могло не отразиться на процедурах и повестках конференций. В 1907 году было отмечено, что такого рода собрания представителей составных частей империи и политико-правовое взаимодействие должно происходить не только по поводу монархических церемоний в Лондоне (коронаций и юбилеев монарших особ), но и для совещаний по насущным проблемам внутри и внешнеполитического развития империи.⁶¹

Стоит отметить, что более десяти лет длился диалог между Великобританией и Канадой по проблеме имперского военного сотрудничества. Этот диалог показал, что автономия имела большое значение в имперских планах интеграции. Между тем, с точки зрения имперской военной доктрины, этот диалог оказался безрезультатным. Британский стратегический идеал, согласно которому в пределах империи должна была действовать единая имперская армия, до Первой мировой войны не был реализован.⁶²

Но вскоре Первая Мировая война внесла свои коррективы. По словам Ерофеева: «В возникновении войны в 1914 г. англо-германская борьба за колонии играла большую роль. Первая мировая война принадлежала к серии тех жестоких битв, которые Англия на протяжении последних трех столетий вела за империю.»⁶³

61 Макарова Е.А. Имперские конференции в системе взаимодействия Британского содружества наций // Вестник Новгородского государственного университета. – № 90. – 2015. – С. 123–132.

62 Симоненко Е.С. Проблема интеграции Канады в систему имперской обороны на колониальных конференциях // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – № 3 (23). – 2013. – С. 141-147.

63 Ерофеев Н.А. Закат Британской империи. – С. 92

Великобритания, как одна из основных держав-участниц войны, в силу своего мирового статуса, обретенного в XIX веке, проводила внешнюю политику на основании глобальной – в тех условиях – доктрины имперской безопасности, потенциальная угроза которой со стороны Германии и привела Великобританию в Антанту.⁶⁴ Важнейшей частью британского политического опыта XIX столетия была значительная гибкость и одновременно устойчивость политических институтов, сочетавших в себе либерально-демократические и имперские начала.

Уже в ходе Первой Мировой стали усиливаться позиции доминионов, возросли их требования к самостоятельности по вопросам в определении внешнеполитического вектора. Также, по итогам Парижской мирной конференции, возник новый тип колоний – подмандатные территории.

Именно крупномасштабный, всеевропейский конфликт стал катализатором тех радикальных изменений, которые привели к деволуции Британской империи. Потому события 1914 – 1923 гг., так важны для изучения.

Дэвид Ллойд Джордж (1863 – 1945) прожил долгую жизнь, которая, образно говоря, являлась отражением состояния Британской империи. Застав Викторианский период, он был свидетелем англо-бурской войны, провел Англию через горнило Первой Мировой в качестве премьер-министра и, незадолго до своей смерти наблюдал обширнейший кризис империи. Также стоит отметить, что в ходе дальнейших событий, фигура Ллойд Джорджа оказалась в тени более известных политиков, связанных со Второй Мировой войной, а создатель коалиции военного времени и творец Версальского мира оказался частично забыт.

В 1916 году 53-летний Дэвид Ллойд Джордж приступил к исполнению обязанностей премьер-министра Великобритании. Его правительство, заявив о намерении вести войну до победного конца, оказалось перед рядом проблем. С самого начала он проявил беспокойство о финансовой

⁶⁴ Аршинцева О.А. Проблема целей войны в политике правительства Ллойд Джорджа // Известия АлтГУ. – 2001. – №4. – С. 7-10.

независимости Британской империи, но будучи либералом по партийной принадлежности, он не считал нужным хранить верность идеологическим догмам либерализма и потому стал одним из инициаторов усиления государственного регулирования экономики в годы войны: «Настаивая на необходимости покрыть возможно большую часть наших военных расходов немедленным налоговым обложением вместо того, чтобы предоставить это дело будущим поколениям, я предсказал, что тотчас же после войны наступит краткий промежуток промышленного подъема, пока и в Англии и за границей не будет удовлетворен недостаток в товарах, вызванный войной. Но когда закончится этот период и нам придется столкнуться с, самым серьезным экономическим положением, с которым мы когда-либо сталкивались, к этому времени истощатся громадные суммы капиталов, которые в случае, если бы не было войны, оказались бы доступными для мировой промышленности».⁶⁵ Решением этой проблемы Ллойд Джордж видел введение военного займа, который увеличил внутреннюю задолженность империи на 332,5 млн. фун. ст. 45 из которых приходились на доминионы.

Необходимость продовольственного снабжения воюющих держав стала стимулом для развития сельского хозяйства доминионов. Война стала катализатором развития зернового хозяйства канадских прерий. Упадок и сокращение зернового хозяйства создали благоприятные условия для Канады. Посевная площадь по всей стране выросла с 1913 по 1918 гг. с 34,8 до 50,3 млн. акров. Общая продукция сельского хозяйства за годы войны поднялась по стоимости с 628 млн. до 1,432 млн. долларов. Канада стала занимать первое место в мире среди экспортеров пшеницы. В 1913 г. на долю Канады приходилось 14,5%, а в 1916-1918 гг. - уже 46,3% мирового экспорта пшеницы. Производство южноафриканской пшеницы увеличилось с 353 млн. фунтов в 1911 г. до 610 млн. фунтов в 1917 г., кофе с 310 до 370 млн. фунтов. В военное время увеличился спрос на продукты животноводства ЮАС. В два раза выросло производство животного масла (с 10,8 до 21,6 млн. фунтов), а

⁶⁵ Ллойд Джордж, Д. Военные мемуары. – М., 1934. – С. 267

продукция сыра выросла в 5 раз (с 1,2 до 5,5 млн. фунтов). Используя военную конъюнктуру, австралийское фермерство также расширило площадь своих посевов с 12 млн. акров в 1910 г. до 18,7 млн. в 1916 г. Значительно выросло производство пшеницы (в 1,5 раза), ее экспорт увеличился в 2,6 раза. Аналогичная картина наблюдалась и в Новой Зеландии. Площадь, занятая посевами пшеницы, увеличилась с 169 тыс. акров в 1913 г. До 281 тыс. акров в 1918 г., а производство пшеницы с 5 млн. бушелей в 1913 г. До 6,7 млн. бушелей в 1918 г.

В результате развития промышленного и сельскохозяйственного производства значительно выросли экспортные возможности доминионов. Внешняя торговля Канады за годы войны выросла в 2,5 раза (с 1048 млн. долларов до 2549 млн. долларов). При этом экспорт увеличился почти в 5 раз. Стоимость внешнеторгового оборота Южно-африканского Союза увеличилась с 1914 г. по 1919 г. с 95 млн.ф.ст. до 117 млн.ф.ст., причем экспорт составил в 1919 г. 169% к южноафриканскому импорту по сравнению с 143% в 1914г. Австралийский экспорт увеличился с 79 млн.ф.ст. в 1913г. до 114 млн.ф.ст. в 1918г. Дальнейшее развитие в военные годы получила и новозеландская торговля, стоимость которой возросла на 8 млн. ф.ст. за 1913-1918 гг.⁶⁶

Таким образом, соотношение сил между метрополией и ее доминионами в годы Мировой войны изменилось в пользу последних. На лицо явный рост экономики всех доминионов. Период 1914-1918 гг. можно охарактеризовать как ослабление экономических внутриимперских позиций Англии и увеличение экономической самостоятельности доминионов.

Однако, доминионы участвовали в войне не только экономически. Как писал Ллойд Джордж: «Национальный подъем, создавший путем добровольных усилий эти огромные армии, может преисполнить нас великой гордости. Это почти не имеет аналогии в военной истории, что бы ни было сделано потом в порядке принудительных мер, и не может лишить нас

⁶⁶ Вишнякова Е. С. Влияние Первой Мировой войны на экономику Доминионов // Сибирский педагогический журнал. – 2007. – № 11. – С. 232-236.

гордого сознания, что мы первая нация в мировой истории, которая собрала свыше трех миллионов человек для большого военного предприятия исключительно добровольным путем... В общем число солдат нашей добровольной армии составит 4667 тыс. человек, не считая контингентов войск из доминионов и Индии; вместе с ними эта цифра несомненно превысит 5 млн.»⁶⁷ Действительно, в начале августа вся Канада радовалась перспективе схватки с Германией. Возможно, главным достижением имперской мобилизации стал Имперский верблюжий корпус, сформированный в 1916 году. Примерно на три четверти он был укомплектован австралийцами и новозеландцами. В его состав также входили солдаты из Гонконга и Сингапура, добровольцы из Родезии и южноафриканские старатели, которые ещё недавно сражались против британцев в англо-бурской войне.⁶⁸ В западной историографии широко распространено мнение, что лучшими бойцами империи в Первую Мировую войну были выходцы из Австралии, Новой Зеландии и Канады. И всё же, подобная практика имела свои подводные камни. Канадские достижения превратили премьер-министра Канады Роберта Бордена из удаленного вспомогательного лица в полноценного союзника, получившего место в имперском военном кабинете. Именно Борден в 1917 году сформулировал принцип, в котором доминионы провозглашались автономными нациями имперского Содружества. Эта крайне важная перемена в статусе и названии отражала путь, на который встали доминионы – путь полностью самостоятельного государства.

Но стоит отметить и дальновидность Ллойд Джорджа – по его распоряжению уже в 1916, за два года до окончания войны был подготовлен меморандум сэра Виллиама Робертсона, носивший в себе зачатки Версальско-Вашингтонской системы. Помимо прочего, в пунктах 16, 17 и 18 этого меморандума можно заметить растущее беспокойство относительно политической самостоятельности доминионов: «Острова Самоа были заняты

⁶⁷ Ллойд Джордж Д, Военные мемуары. – С. 268-269

⁶⁸ Фергюсон Н. Указ. соч – С.

и ныне управляются Новой Зеландией, которая по-видимому придает их приобретению большое моральное значение, так как это первое завоевание молодого государства. То же относится к германской Новой Гвинее, к архипелагу Бисмарка и Соломоновым островам, которые были заняты и ныне находятся в руках австралийского правительства... Южноафриканский союз завоевал германскую Юго-западную Африку собственными силами и принял руководящее участие в кампании в Восточной Африке, Поэтому мы вероятно явимся на мирную конференцию, имея только область Того в качестве объекта для компенсации... Многочисленные проблемы, связанные с разделом германских колоний, требуют детального рассмотрения; не следует поэтому терять времени; надо запросить доминионы о точках зрения их правительств и решить, какой позиции держаться в отношении других держав Антанты.»⁶⁹

Весной 1917 года состоялась очередная конференция. Она носила название Имперской Военной конференции и была связана с деятельностью Военного кабинета, созданного Ллойд-Джорджем. В резолюции было закреплено право голоса доминионов в общеимперских внешнеполитических решениях и установлено, что в будущем сотрудничество будет проводиться на основе постоянных консультаций и совместных действий. Также было заявлено, что после окончания войны Индии гарантируются права доминиона.⁷⁰

По завершению войны, на Парижской мирной конференции в 1919 году опасения, высказанные в меморандуме Робертсона подтвердились. Доминионы не собирались уступать сопредельные территории, захваченные ими во время войны. Так у колоний появились свои колонии.

Другим небезынтересным фактом, приводимом в «Правде о мирных переговорах» является эпизод с появлением на конференции представителей доминионов, ведь по замыслу участников, воюющие стороны должны были

69 Ллойд Джордж Д, Военные мемуары. – С.

70 War-time speeches, 1917 // URL: <https://archive.org/details/wartimespeechesc00smutuoft> (дата обращения 25.05.2018)

иметь равное представительство, наличие же делегатов от Канады, Австралии, Новой Зеландии и Южноафриканского союза выглядело как попытка британцев создать перевес в свою пользу. «Никто из них не осознавал в достаточной мере, что каждый из этих доминионов совершенно независим и не подчинен никаким указаниям или контролю со стороны Даунинг-стрит и что решение об участии в войне, которую вела Англия было принято ими самими.»⁷¹

Также можно отметить, что во время обсуждения проекта Лиги Наций, доминионы принимали в этом живейшее участие. Канадские лидеры видели мало пользы в стремлении президента Вильсона к коллективной системе международной безопасности, равно как и не желали найти в Лиге замену Британской империи в качестве органа внешнего контроля канадской политики, учитывая утверждение нового национального статуса доминионов.

Нельзя не упомянуть и об Ирландской проблеме, с которой пришлось столкнуться Ллойд-Джорджу. Ирландия, первая из всех переселенческих колоний, последней получила то, что другие «белые» колонии к 80-м годам XIX века считали само собой разумеющимся – ответственное правительство. Радикальные ирландские националисты попытались поднять восстание в 1867 году, но оно было подавлено. Несмотря на неудачу, они оказались готовы вести террористическую деятельность. Накопление противоречий, которые не решались годами привело к тому, что в январе 1919 г. в Дублине ирландские республиканцы, набравшие большинство голосов в ирландской партии на всеобщих выборах в имперский парламент, приняли декларацию о не- зависимости Ирландии. Это послужило причиной англо-ирландского вооруженного противостояния 1919–1921 гг., которое имело характер партизанской войны. К лету 1921 г. обеим сторонам становится понятно, что эта затянувшаяся война не приносит политических дивидендов ни одной из сторон, каждая из которых стремится начать переговоры. Результатом переговоров должен был стать договор, который положил бы конец

71 Ллойд Джордж Д. Правда о мирных переговорах. – С.

многовековому противостоянию ирландских националистов и Великобритании.

Считается, что инициатива мирного урегулирования англо-ирландского конфликта принадлежит Ллойд Джорджу, так как речь короля была написана его личным секретарем и не вызывает сомнения, что Ллойд Джордж был прекрасно осведомлен о ее содержании. Учитывая эти обстоятельства, можно считать, что инициатива исходила в равной степени от короля и его правительства.⁷²

После открытия парламента Северной Ирландии 24 июня 1921 г. премьер-министр Великобритании направил письмо президенту непризнанной Ирландской республики Имону Де Валера с приглашением на мирную конференцию. После соглашения о перемирии Имон Де Валера соглашается приехать в Лондон для участие в мирной конференции, которая была назначена на вторую половину июля 1921 г. Четыре встречи (14, 15, 18 и 21 июля) проходили в резиденции премьер-министра на Даунинг-стрит, 10.

За день до последней встречи, 20 июля, участникам конференции были предоставлены «Предложения правительства Великобритании для ирландского урегулирования», в которых ирландцам предлагалось самоуправление на основах доминиона, в том числе автономия в области финансов, налогового обложения, полиции и вооруженных сил. Имон Де Валера отверг весь документ, поскольку был не согласен с главной его частью, а именно со статусом доминиона в составе Британии, и провозгласил принцип полной независимости, отвергнув всякое подчинение британской короне. В ответ на это Ллойд Джордж заявил, что правительство Великобритании не может обсуждать плана, который основывается на принципе отказа Ирландии от свободного и равноправного участия в Британском содружестве народов, подчиненном единому монарху.

5 декабря 1921 г. соглашение было подписано и предусматривало, что Ирландия должна иметь тот же самый конституционный статус, как и

72 Акимов С. В. На пороге мирной конференции Англо-ирландский договор // Известия Саратовского университета. – 2012. – Т.2. – Вып.2. – С. 14-28.

доминионы (Канада, Содружество Австралии, Новая Зеландия, Южноафриканский Союз), с парламентом, имеющим полномочия принимать законы, назначать правительство Ирландии и руководителя, ответственного перед этим парламентом. Государство должно именоваться Ирландское Свободное государство.

В заключение можно отметить, что, несмотря на Первую Мировую войну и её последствия, Британская империя продолжала оставаться единственной сверхдержавой. Империи удалось породить новые методы колониального управления и контроля, больше полагаясь на не прямое управление через местные элиты. В 1926 году лорд Бальфур определил доминионы как автономные сообщества в рамках Британской империи, равные по статусу и свободно связанные в качестве членов Британского содружества наций, что было подтверждено Вестминстерским статутом 1931 года. Конечно, без деятельного участия Ллойд Джорджа это было бы затруднительно. Гибкость, находчивость, способность в любой ситуации изыскать скрытые ресурсы наряду с даром блестящего оратора-демагога характеризуют Ллойд Джорджа как политика.

§ 2. ИЗМЕНЕНИЕ МЕСТА И РОЛИ ДОМИНИОНОВ В СИСТЕМЕ ИМПЕРИИ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Несмотря на благополучное завершение Первой Мировой войны и частичное разрешение Ирландского кризиса, существование Британской империи вступило в завершающую фазу. Близящийся кризис доверия к империи коренился в слишком высокой цене, которую Британия заплатила за победу над Германией в мировой войне.

Однако нельзя не упомянуть и о внутривнутриполитическом кризисе, поразившем Великобританию в 1923 году. Всеобщие выборы в Великобритании 1922 года впервые зримо обрисовали изменение расстановки политических сил в стране. Затянувшаяся вражда двух лидеров Либеральной партии, Д. Ллойд Джорджа и Г. Асквита привела к расколу и

утрате партией прежних лидирующих позиций. Впервые второй по численности фракцией в парламенте, противостоящей консерваторам, стала фракция Лейбористской партии. Стремление Ллойд Джорджа к сохранению коалиции с консерваторами привело к тому, что число его сторонников в палате общин, национал-либералов, как их называли (в 1918 году использовался термин «коалиционные либералы»), сократилось до 53-х против 62-х сторонников Г. Асквита, именовавшихся просто либералами. Твердое намерение национал-либералов придерживаться курса на сотрудничество с консерваторами проистекало из их настороженности к радикальным социалистическим идеям, бывшим в то время на вооружении у лейбористов.⁷³

Критика в адрес кабинета министров еще больше усилилась, когда осенью 1922 г. политика Ллойд Джорджа на Ближнем Востоке едва не привела страну к военному столкновению с Турцией. В районе Чанак в юго-западной части Дарданелльского пролива турецкие военные подразделения вышли на рубеж, который защищали немногочисленные британские вооруженные силы (общее командование ими осуществлял генерал Ч. Гарингтон), а также французские и итальянские части, которые в середине сентября 1922 г. покинули этот район. Соединенное Королевство, лишившись союзников в этой части света, оказалось фактически на грани войны с Турцией. В подобной обстановке британское правительство приняло 15 сентября 1922 г. решение силой оружия не допустить присоединения пролива к Турции. В этот же день Ллойд Джордж и Черчилль (военный министр) обратились за поддержкой к доминионам и некоторым Балканским странам. Однако только Новая Зеландия и Ньюфаундленд готовы были оказать военную помощь Британии. Канада и Южная Африка отказались воевать из-за Дарданелл.

Кабинет Ллойд Джорджа 29 сентября 1922 г. направил генералу Гарингтону распоряжение предъявить Турции ультиматум с требованием

⁷³ Алтабаев Е.В., Минаев А.И. Распад либерально-консервативной коалиции в 1923 // Вестник Рязанского государственного университета. – 2017. – № 4 (57). – С. 6-13.

отвести ее войска от пролива. Вместо этого Гарингтон (понимавший всю сложность ситуации, в которой оказались британцы в районе Дарданелл) начал переговоры с турками, что позволило не допустить прямого военного столкновения между Великобританией и Турцией. Перемирие на выгодных для сторонников Кемаля условиях было заключено 11 октября, и Лондону пришлось согласиться на созыв новой конференции для решения вопросов, связанных с Турцией. Это явилось серьезным поражением внешнеполитического курса Ллойд Джорджа на Ближнем Востоке. Чанакский кризис стал тем событием, которое окончательно убедило многих консерваторов, сомневавшихся в целесообразности сохранения альянса с либералами Ллойд Джорджа, добиваться прекращения существования коалиции. События в районе Дарданелл 1922 г. стали последней соломинкой, переломившей хребет коалиции консерваторов и либералов. 20 октября 1920 года Ллойд Джордж подал в отставку. Пост премьер-министра занял Эндрю Бонар Лоу. Возглавив в 1922 г. правительство, Бонар Лоу принял решение распустить Парламент и объявил о проведении 15 ноября всеобщих выборов. По результатам голосования партия тори одержала убедительную победу, завоевав 345 из 615 мест в Палате общин¹. В дальнейшем на протяжении большей части межвоенного периода (за исключением 1924 г. и 1929–1931 гг.) консерваторы играли определяющую роль на политической арене страны, выступая или самостоятельно (октябрь 1922 — январь 1924 г., ноябрь 1924 — июнь 1929 г.), или являясь ведущей силой в составе различных коалиций.

По следам Чанакского кризиса осенью 1923 года была созвана очередная конференция. Основным требованием доминионов стало право на самостоятельное определение внешнеполитического курса. В резолюции отмечалось: «желательно, чтобы ни одно правительство империи не вело переговоров о договорах без должного внимания к воздействию, которое это может иметь на другие части империи» — признавалось, что долг каждого члена империи — оповестить заранее всех других и обменяться с ними мнениями. В заключительной части было зафиксировано желание Канады и

Южной Африки отойти идеи централизованной Британской империи в пользу Британского Содружества.⁷⁴ Однако в этот раз английскому правительству удалось избежать обсуждения сложного вопроса о конституционных отношениях внутри империи; конференция ограничилась указанной резолюцией и рассмотрением вопросов внешней политики.

К 1926 году стало очевидно, что откладывать решение подобного вопроса опасно и на VII Имперской конференции была обнародована декларация лорда Бальфура. Она устанавливала принцип, согласно которому, доминионы определялись как «автономные сообщества в рамках Британской империи, равные по статусу и свободно связанные в качестве членов Британского содружества наций». Также, окончательно утвердился термин «Содружество». По требованию Канады, конференция ограничивала полномочия генерал-губернаторов, оставляя за ними лишь право представительства. Отныне, все официальные отношения между правительствами доминионов и метрополии теперь осуществлялись помимо них, через верховных комиссаров, назначаемых из Лондона в каждый доминион. Существенное значение имело и решение о лишении английского правительства права контролировать законодательство доминионов. Также, Англия могла издавать законы, затрагивающие интересы доминионов лишь с согласия последних. В области внешней политики было закреплено право доминионов на полную самостоятельность, возможность назначать своих представителей за границу и заключать договоры с другими странами.⁷⁵ В то же время конференция показала, что правительства доминионов не готовы пойти на окончательный разрыв с метрополией, нуждаясь в ее рынке, финансах, военной силе. Опасаясь, что борьба за полную независимость от метрополии послужит усилению социальных противоречий, руководство доминионов поспешило выразить свою удовлетворенность ограниченными уступками, на которые пошла Англия в 1926 г. Провозглашенное равенство

74 Imperial conference 1923, Summary of proceedings. – L., 1923. // Imperial conference // URL: https://archive.org/details/canadaatwar00bord_1 (дата обращения 25.05.2018)

75 Imperial conference 1926, Summary of proceedings. – L., 1926. // Imperial conference // URL: https://archive.org/details/canadaatwar00bord_1 (дата обращения 25.05.2018)

членов Содружества с метрополией в государственно-правовом смысле вызвало трансформацию системы управления и взаимоотношений доминионов с метрополией. Таким образом, конференция 1926 года явилась важным шагом на пути превращения доминионов в суверенные и независимые государства. Важнейшие признаки их прежнего колониального состояния были ликвидированы.

Уже в 1926 г. выяснилось, что имперская конституционная система находится в полном противоречии с принципами «декларации Бальфура», провозгласившей доминионы автономными государствами. С целью приведения имперских законов в соответствие с изменениями в статусе доминионов осенью 1929 г. в Лондоне была созвана специальная Конференция о действии имперского законодательства. Канада на ней была представлена министром юстиции Лапуантом и заместителем министра иностранных дел О. Скелтоном. Англия попыталась использовать встречу для того, чтобы пересмотреть решения имперской конференции 1926 г.

Стремясь не допустить расширения автономии доминиона в законодательной сфере, представители метрополии выступили с идеей учреждения единого имперского юридического органа с неограниченными полномочиями. Канада настаивала на полной автономии своего законодательства. Тем не менее, Англию поддержали Австралия и Новая Зеландия. Только благодаря настойчивости выступивших единым фронтом Канады, Ирландии и Южно-Африканского Союза заключительная резолюция конференции зафиксировала, что действие Акта о колониальных законах 1865 г., фактически монополизировавшего правовую деятельность метрополии, более не распространяется на доминионы.

Логическое продолжение событий 1926 года произошло в 1931 году с изданием Вестминстерского статута. Вестминстерский статут явился документом, подводющим итог многолетней борьбы доминионов за свои права. Он был принят английским парламентом и вступил в силу 11 декабря 1931 г. Официально носил название «Акт от 11 декабря 1931 г. о приведении

в действие некоторых резолюций, принятых имперскими конференциями 1926 и 1930 гг.». Вводилось новое юридическое понимание Короля как символа единства империи: «...Корона является символом свободного союза членов Британского Содружества наций и они объединены общей верностью Короне...». Согласно установленным конституционным нормам между государствами Содружества, «изменение законов, касающихся престолонаследия или королевских званий и титулов, требует согласия как Парламентов всех Доминионов, так и Парламента Соединенного Королевства».⁷⁶ В статуте вопросам действия законодательства отводится первостепенное значение. Только первый пункт, определяющий, какие части империи считаются доминионами, и последний, в котором устанавливается название документа, не имеют отношения к этому вопросу. В семи пунктах содержатся общие положения о действии законов доминионов и в трех из них — применение этих положений относительно Канады, Австралии и Новой Зеландии. Также, он решил вопрос о прекращении действия в доминионах некоторых устаревших законов парламента Соединенного Королевства, формально ограничивавших законодательную деятельность их высших органов власти. Одиннадцатый пункт Статута установил в законодательном порядке различия в наименованиях доминионов и колоний. В нем подчеркивается, что, несмотря на определения, содержащиеся в более раннем законодательстве, выражение «колония» не должно подразумевать какой-либо доминион или его части (какие-либо провинции, штат, графство).

Прежде всего, доминионы стремились к расширению своей политической самостоятельности, независимости от Великобритании во внутренней политике, а в дальнейшем и внешнеполитической самостоятельности.⁷⁷ Потому, Вестминстерский статут не стал революционным решением, он лишь легализовал законодательную практику, сложившуюся в доминионах. Тем не менее, важность этого документа для

76 Петина Ю. В. Законодательное оформление внешнеполитического суверенитета Канады // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Сер. 6. – 2009. – Вып.1. – С.197-207.

77 Там же.

внутриимперских отношений, учреждения Британского Содружества наций, внешнеполитической активности доминионов сложно недооценивать. Документ стал рубежным в развитии внутриимперских отношений.

Можно утверждать, что в 1930-е годы отношения между метрополией и доминионами превратились в межгосударственные. Доминионы представляли собой суверенные и независимые государства. Собственные региональные интересы отстаивались правительствами доминионов гораздо активнее, нежели чисто английские интересы. Однако, ряд факторов по-прежнему связывал доминионы с метрополией, главным из которых оставались экономические связи. В 1929 году началась «Великая депрессия». Это стало катализатором для усиления лобби буржуазии доминионов, требовавшей отказаться от фритрейдерства и предоставить доминионам монополию в снабжении Англии. Так наметилась тема имперских преференций. С этой целью, в 1932 году в Оттаве была созвана Имперская конференция, получившая название «Экономической». На ней было принято решение об адаптации Кейнсеанских идей, что вылилось в отказ от свободной торговли, введение золотого стандарта и отказ от монетаризма. Было заключено 15 двусторонних договоров сроком на 5 лет. Англия получила обязательство от доминионов не препятствовать реализации своей продукции, со своей стороны она обещала оставить свободный беспошлинный ввоз для продуктов доминионов и закрыть свой рынок для других держав и не снижать пошлин на иностранный экспорт, без согласия доминионов. Размеры предоставляемых преференций колебались от 10 до 20%.⁷⁸

Система имперских преференций, большие капиталовложения Великобритании в экономику доминионов, заинтересованность метрополии в использовании ресурсов доминионов, а также тот факт, что рынок золота и алмазов продолжал оставаться в Лондоне, играли большую роль в сохранении имперских связей и достижении каких-либо согласованных

78 Imperial conference 1932, Summary of proceedings. – L., 1932. // Imperial conference // URL: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.207691> (дата обращения 25.05.2018)

действий и решений. Однако, во внешнеполитической сфере такого единодушия не наблюдалось. Имперская конференция 1937 года ярко продемонстрировала желание доминионов отстаивать собственные нужды в первую очередь и нежелание втягивать свои страны в новую мировую войну, что порождало сильные изоляционистские настроения. В коммюнике по внешней политике было записано право парламентов государств Британского Содружества самим определять цели и пути их собственной внешней политики, и урегулирование различий между потребностями каждой нации должно быть разрешено «методом кооперирования, совместного расследования и примирения».⁷⁹

Поворот Англии к имперскому протекционизму, нашедший свое отражение в резолюциях Оттавской конференции, означал, что английская буржуазия потеряла надежду вернуть себе положение на мировых рынках; это было признанием ослабления английского экономического могущества.⁸⁰

Выработать общеимперскую стратегию в области обороны в комитете имперской обороны не удалось. Окончательное коммюнике конференции не содержало никаких определенных обязательств или схем по общеимперской обороне. И хотя доминионы нуждались и в королевском флоте, и в авиации, и в военном снаряжении, лидеры ряда доминионов (в первую очередь, ЮАС и Канады) выступали против любой схемы централизации обороны, попыток стандартизации военного оборудования и снаряжения целой империи.

Таким образом, на протяжении 30-х годов стремление доминионов к политической и экономической независимости вело к усилению центробежных тенденций в империи. Вместе с национально-освободительным движением в колониях, это вело к ослаблению Британии. Имперское здание, казавшееся прочным как гранит, разрушалось под воздействием внутренних сил.

79.Макарова Е.А. Имперские конференции в системе взаимодействия Британского содружества наций// Вестник Новгородского государственного университета. – № 90. – 2015. – С. 123–132.

80 Ерофеев Н.А. Закат Британской империи. – С. 215

На примере Канады, можно увидеть, что внешнеполитическую деятельность вновь сформированного правительства М. Кинга в 1935 году после пятилетнего перерыва можно характеризовать как политику «собственного выбора», заключающуюся в достижении приоритета канадских интересов в области внешней политики над «общebritанскими» и диверсификации сложившихся политических и экономических отношений в составе Британского Содружества. Премьер-министр М. Кинг заявил послу США Н. Армору о своем желании избрать американский путь развития, А на конференции 1937 года было отмечено, что позицию Канады рекомендуется определять географическим фактором – «ее удаленностью от Европы и Азии и ее близостью к Соединённым Штатам».⁸¹ Канада, заинтересованная в сохранении контроля над морскими коммуникациями в Северной Атлантике до последнего настаивала на политике «умиротворения агрессора».⁸²

В 1938 году Рузвельт и Кинг выступая в Кингстоне, обменялись взаимными обязательствами по защите всего Североамериканского континента от любого агрессора. Это выступление положило начало новой геополитической ситуации в регионе.⁸³

Нужно отметить, что правительство М. Кинга, стремясь к полной независимости страны, делало всё, чтобы предотвратить автоматическое вступление Канады в войну, как это случилось в 1914 году. Политика «собственного выбора» предполагала выбор национальных интересов. В 1936 году были приняты мобилизационные планы Э. Макнотона, идея которых заключалась в том, что Канада послужит союзникам наилучшим образом в том случае, если ее территория и производственные мощности будут использоваться для производства и поставок военного снаряжения, военных материалов и продовольствия.

81 Imperial conference 1937, Summary of proceedings. – L., 1937. // Imperial conference // URL: https://archive.org/details/canadaatwar00bord_1 (дата обращения 25.05.2018)

82 Соков И. А. Канада в системе международных отношений // Вестник Волгоградского государственного университета. – Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – № 12. – 2007. – С. 90-100.

83 Там же

В 11.15 3 сентября 1939 года Британская империя вступила в войну против Третьего Рейха. Надо отметить, что близорукая политика британского правительства привела к тому, что Англия оказалась почти в полной изоляции, оставаясь с единственным союзником – Францией. Также, тяжелое экономическое положение межвоенного периода не позволяло уделять должное внимание развитию ВПК. Резюмируя: Британия была не готова к войне.

Однако, вслед за вступлением Англии в войну встал вопрос о мобилизации империи. Из всех доминионов в нейтралитете осталась только Ирландия. Австралия и Новая Зеландия объявили войну Германии 5 сентября. В Южноафриканском Союзе большое распространение имели профашистские идеи, которые разделял и премьер-министр Герцог, надеявшийся остаться в нейтралитете. Однако, английский генерал-губернатор Сметс создал правительство, объявившее войну Германии 6 сентября. В Канаде был созван парламент, принявший решение об объявлении войны 10 сентября. В общей сложности доминионы дали 1,6 млн. солдат.

С первых лет войны Канада стала превращаться в важнейший арсенал Великобритании. В стране развернулось производство военного снаряжения. Большое значение имели поставки грузовых автомобилей, стратегических материалов, прежде всего алюминия и никеля. В то время как Канада проводила политику «первого союзника», в немалой степени ориентируясь на политику США, правящие круги Австралии и Новой Зеландии имели прицел на союз с метрополией и поддержку политического курса Великобритании. После поражения союзников во Франции, Британский кабинет известил страны Австралазии, что в случае вступления Японии в войну, Великобритания не сможет отправлять подкрепления в Сингапур, что в свою очередь, угрожало всему положению на Тихоокеанском театре военных действий. Подобное признание метрополии в неспособности защитить свои доминионы послужило толчком к установлению дипломатических

отношений между Новой Зеландией и США. Также интересен эпизод, связанный с закрытием Бирманской военной дороги. Правительство Черчилля, во многом выигравшее за счет критики Чемберлена и его «политики умиротворения агрессора», само продолжило подобную практику, закрыв Бирманскую военную дорогу, по которой происходило снабжение Китая, по требованию японцев. Новая Зеландия выступила резко против подобного решения метрополии. Таким образом, обобщая участие Новой Зеландии в войне можно выделить два этапа: с сентября 1939 г. до падения Сингапура и с февраля 1942 до капитуляции Японии в сентябре 1945 г. На первом этапе Новая Зеландия полагалась на силы метрополии. Однако разгром имперской обороны заставил правительство Новой Зеландии искать защиты у США. С 1944 наблюдается курс на усиление самостоятельности во внешней политике. Также интересно заключение Канберрского соглашения, усилившего австрало-новозеландские связи. Можно утверждать, что превращение Новой Зеландии в суверенное государство завершилось в 1945 году.⁸⁴

Иначе происходило вступление в войну Индии и иных английских колоний. Их народы не имели возможности выразить свое мнение. Английское правительство приняло решение о вступлении в войну за них. Традиционная британская стратегия состояла в том, чтобы держать индийскую нацию в страхе и не давать ей ходу, подчеркивая разнообразие индийских народов. Консерваторы вроде лорда Биркенхеда или У. Черчилля продолжали способствовать расколу на Индостане, чтобы продемонстрировать необходимость в справедливом британском правлении.⁸⁵ При наличии 2-х тенденций в управлении – либеральной и консервативной, в течении 30-х годов усилилась последняя. Вице-король лорд Линлитгоу поспешил уже 3 сентября 1939 г. объявить о том, что Индия находится в состоянии войны с Германией. Авторитарный стиль, в котором был решен

84 Грудзинский В.В., Олтаржевский, В.П. Новая Зеландия в международных отношениях 1939-1945 годов. – Иркутск, 1993. – С. 231

85 Брендон П. Указ. соч. – С. 490

столь важный вопрос вызвал возмущение и недовольство в стране.⁸⁶ Национальный конгресс принял решение прекратить сотрудничество с местными властями. Тогда ставка была сделана на местную элиту, как самый дешевый и эффективный способ управления, отвечавший воззрениям консерваторов.

В поисках консенсуса, военный кабинет направил в Индию представителя лейбористов Ст. Криппса. Было оговорено условие, что на время войны Индия не получит самоуправление, Зато после войны она получит статус доминиона с правом выхода из Британского Содружества. Однако, Национальный конгресс отверг эти предложения. Лишь путем жестких мер английской администрации и усилиями Индийской армии под командованием лорда Уэйвелла, удалось ситуацию стабилизировать. Меры по подавлению протестного движения привели к аресту более 90 тыс. чел. Подобный результат знаменовал собой полный провал миссии Криппса.

Однако завершение Второй Мировой войны в 1945 г. заставила британское правительство вернуться к решению проблемы. Правительство Эттли одним из важнейших дел считало разрешение индийского вопроса. Весной 1946 года лейбористы направили в Индию представительную миссию, основная роль которой состояла в нахождении возможности сохранить единство Индии и её тесную связь с Англией. Однако, 16 августа в Калькутте начались межобщинные столкновения. Не в силах справиться с возникшим положением, вице-король привел к присяге переходное индийское правительство во главе с Дж. Неру. Новым вице-королем был назначен лорд Маунтбеттен, при этом, было заявлено, что Индия получит независимость в 1948 году. Используя желание представителей Национального Конгресса, британцы пошли на расчленение Индии на два независимых доминиона. Также был проведен раздел Пенджаба и Бенгалии.

Можно отметить, что либеральная тенденция в политике британских властей состояла в решительном отказе от затягивания процесса передачи

86 Белокриницкий В.Я. Уход Англии из Индии // Британская империя в XX веке. – М., 2010 –С. 80

власти Индийскому национальному конгрессу, как наиболее массовой и популярной организации. Подобным путем лейбористы добились сохранения своего влияния в Индии и согласия на её пребывание в качестве доминиона, а затем республики в составе Содружества.

В 1949 г. была подписана Лондонская декларация, согласно которой присоединившиеся к нему страны становились свободными и равными членами этой организации, объединившей тогда Соединённое Королевство, Канаду, Австралию, Новую Зеландию, Индию, Пакистан и Цейлон для «сотрудничества в целях мира, свободы и прогресса». Несмотря на провозглашённый принцип равенства и свободы стран–членов, очевидно, что, аналогично Балфурской, Лондонскую декларацию можно рассматривать как словесную паутину, призванную удержать бывшие колонии в сфере британского влияния. Неслучайно при подписании Лондонской декларации Британия пошла на прецедент, заменив принцип «верности монарху», один из основных принципов довоенного объединения, признанием британского монарха лишь символом и главой нового Содружества, чтобы объявившие себя республиками бывшие колонии, такие, как Индия, смогли также присоединиться к организации. Причём Индия вступила в это объединение, только когда английскому премьеру Клементу Эттли (1945–1951), представителю Лейбористской партии, удалось убедить Джавахарлала Неру (премьер-министра Индии, 1947–1964) в том, что членство в организации будет означать не более, чем приверженность демократическим ценностям и институтам, верховенству закона и толерантности. На деле же Содружество продолжало рассматриваться британскими политиками как неотъемлемая и важнейшая сфера британских интересов–геополитических, экономических, идеологических, по крайней мере, в первые послевоенные десятилетия.⁸⁷

§ 3. БРИТАНСКОЕ СОДРУЖЕСТВО НАЦИЙ КАК НОВАЯ ФОРМА ИМПЕРСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА.

87 Степанова Н. А. Великобритания в составе Содружества наций Вестник МГИМО. – 2014. – № 4 (37) – С.214-221.

Издержки Второй Мировой войны оказались непосильными для Британской империи. Если Первая Мировая война закончилась очередным приращением территорий, то 1945 г., как правило, знаменует собой начало кризиса системы колониализма. Таким образом, Британская империя стала представлять собой дуалистическую модель. Первый ярус составляло Британское Содружество наций, введенное Вестминстерским статутом 1931 г., а второй – зависимые колониальные и полуколониальные страны. К 1946 г. произошел отказ от термина «британское» и с 1947 г. доминионы были представлены как члены Содружества Наций.

Консерваторами был выдвинут тезис «о ведении колоний к самоуправлению в пределах империи». Лейбористы, одержавшие победу на выборах 1945 г. и пришедшие под лозунгом отказа от империи, провели ревизию данного курса и стали настаивать на сохранении целостности «в пределах Содружества».

Стоит отметить, что идея Британского Содружества зародилась ещё в XVIII в. в среде американских колонистов, воспринявших идеи Просвещения. Колонисты изыскивали ту форму взаимодействия, при которой был бы возможен союз метрополии и колоний, с предоставлением последним гарантий неотъемлемых прав на жизнь, свободу и право самоопределения. Считалось, что достижение свободы в рамках империи возможно лишь при условии того, что колонии конституционно будут равны в своем статусе метрополии.

Альтернативное видение взаимодействия метрополии с колониями возникло на фоне промышленной революции, ставшей катализатором индустриализации английского общества, а также утраты тринадцати североамериканских колоний в ходе войны за Независимость.

К XIX в. критика колониальной политики усилилась в связи с укреплением английского среднего класса. Интересы новой буржуазии не совпадали с меркантилизмом и феодальными пережитками. Это стало причиной появления буржуазного радикального движения, выступавшего за

изменение существовавшей политики в отношении колоний, как не соответствовавшей потребностям капитализма. В целом, движение делилось на фритрейдеров, возглавляемых крупными фабрикантами и утилитаристов – последователей философа И. Бентама.

Рост населения и вывоз капитала способствовали экономическому развитию белых переселенческих колоний, где, по наблюдениям отечественных ученых, капитализм развивался быстрее, чем в метрополии. При этом, торговые ограничения и политическая дискриминация способствовали формированию в них национального самосознания. Естественным образом, чувствуя свою зрелость, колонисты в форме протестов и бунтов требовали большей независимости от Соединенного Королевства. Они выступали за право самим решать вопросы внутренней политики: определять налоги и их расходование; самостоятельно устанавливать торговые тарифы и, соглашаясь на ввоз английских товаров, иметь льготы на английском рынке для своих продуктов; распоряжаться продажей земель и заселением. Буржуазные радикалы, ссылаясь на печальные последствия американской революции для Британии, призывали английское правительство пойти на уступки колонистам и ввести самоуправление в переселенческих колониях.

Достоинно внимания, что политический либерализм (готовность предоставить переселенческим колониям ответственность за ведение собственных дел) не был бы возможен без отказа британского правительства от меркантилизма в пользу фритрейдерства. После ликвидации таможенных ограничений и Навигационных актов в 1849 г., англичанам больше не требовалось поддерживать исключительный контроль на торговлю в колониях и усиливать политический контроль в их отношении.

Создание Великобританией «ответственного правительства» в белых переселенческих колониях можно отметить как второй этап конструирования Британского содружества наций.

В ходе 50-60-х гг. XIX в. была произведена дальнейшая выработка стратегии по преобразованию отношений между метрополией и белыми переселенческими колониями на основе концепций либерализации управленческих практик. Радикально мыслящие политические и общественные деятели настаивали на колониальной политике, в основе которой лежали бы принципы «фритреда», «экономии», «самоуправления» и «невмешательства во внутренние дела». Рассматривая колонистов как братьев по крови, добившихся значительных успехов в развитии капитализма, либеральные радикалы предлагали строить отношения с переселенческими колониями на началах партнерства и равенства возможностей, при этом ведущая роль в них оставалась бы у Великобритании.

Колониальная политика Англии в 50-70-х гг. XIX в. всё больше склонялась к радикальному пути. Английское правительство, возглавляемое либеральной партией, в частности при кабинете У. Гладстона, трансформировало переселенческие колонии в автономные образования внутри Британской империи, постепенно превращая их в доминионы, и даровало им свободу самим определять налоговую и тарифную политику, заниматься законотворческой деятельностью, а также содействовало развитию колониальных оборонительных структур, предоставляя лучшие профессиональные рекомендации.

По мнению историка В.М. Заболотного, в указанный период в основе системы управления переселенческими колониями лежали три основополагающих принципа: во-первых, так называемый «британский федерализм», предусматривающий наличие самоуправляющихся территорий и единого господствующего и управляющего центра; во-вторых, «деволюция», при которой значительная часть полномочий передавалась местным органам власти при сохранении общего контроля со стороны метрополии; в-третьих, «субсидиарность», которая на практике означала, что метрополия берет на себя только те функции управления, которые отвечают

интересам всей империи в целом, а остальные обязанности перекладывались на колонии.

Однако либеральный подход к колониальной системе управления не затрагивал все зависимые территорий Британии. Применительно к Индии и другим покоренным колониям в Африке и Азии, как либералами, так и консерваторами провозглашался принцип неограниченной государственной власти.

К середине XIX в. многофакторная политика позволила англичанам выстроить Британскую империю в иерархичную систему. Низшее положение занимали «завоеванные» территории, не имеющие никаких внутривнутриполитических свобод, служившие источниками сырья и рынками сбыта английских промышленных товаров и в большинстве своем представлявшие собой аграрно-сырьевые придатки метрополии. Выше располагались самоуправляющиеся «переселенческие» колонии, постепенно получившие статус доминиона. Они крепили позиции Англии, повышали ее статус как мировой державы и позволяли уравнивать растущую роль США, Германии, России. Кроме того, переселенческие колонии за счет эмиграции сглаживали социальную напряженность в метрополии, являлись растущими рынками сбыта английских товаров и объектами инвестиций. И замыкала эту систему метрополия, занимающая в ней высшую позицию. Англия отвечала за безопасность и целостность империи, определяла ее внешнюю политику и внутреннее устройство. Организацию подобной иерархичной системы в рамках Британской империи в 50-70-х гг. XIX в. и дальнейшее расширение самоуправленческих прав переселенческих колоний можно обозначить как третий этап формирования Британского содружества наций.

Четвертый этап формирования Британского содружества приходится на эпоху «нового империализма», берущий свое начало с середины 70-х гг. XIX в. В этот период появляются новые акторы геополитики – США, Германия, Россия и др., постепенно смещавшие Великобританию с позиций лидера в

промышленном производстве и устремлявшиеся в те регионы мира, где господствовали английские интересы. В сложившихся условиях Англия, видя в империи единственно эффективный инструмент укрепления стратегической безопасности страны как с точки зрения повышения обороноспособности, так и развития торговли, берет курс на сближение с самоуправляющимися колониями и стремится объединиться с ними в единое государство на началах централизации – имперскую федерацию или унию. Такой подход к колониальной политике можно рассматривать как противопоставление тому политическому курсу, который проводился либеральным кабинетом У. Гладстона.

На Колониальных конференциях 1897 и 1902 г. Чемберленом было выдвинуто несколько предложений по консолидации имперских сил: создание централизованного Имперского совета на федеративных началах, участие колоний в формировании флота, а также введение системы Имперских преференций, что позволило бы связать доминионы прочными экономическими связями. Однако партикуляризм доминионов не допустил развития идеи «имперской федерации» в рамках Британской империи. Канада и другие доминионы дорожили той автономией, которую они приобрели и требовали её расширения с целью предоставления им возможности самостоятельно определять свою внешнюю политику и влиять на формирование международной политики империи. Они были не готовы делегировать даже часть полномочий какому-либо наднациональному органу.

Переломным моментом в борьбе доминионов за равноправие в рамках Британской империи и пятым этапом формирования Британского содружества стала Первая мировая война. Именно из её кризиса возникла концепция «Британского содружества наций», авторами которой стали премьер-министр Канады сэр Р. Борден и премьер Южно-Африканского Союза генерал Смэтс. Суть концепции, представлявшей собой определенную уступку доминионов идее «имперской федерации», сводилась к следующему: доминионы и метрополия – это равноправные члены Британского

содружества, совместно вырабатывающие международную политику империи на основе постоянных консультаций и придерживающиеся единой внешнеполитической линии. Острая необходимость в сотрудничестве с доминионами в сложной военно-политической обстановке заставила Великобританию пойти на консенсус и принять идею «содружества Бордена и Смэтса». На Имперской военной конференции 1917 г. была принята важная резолюция о пересмотре конституционных отношений между составными частями империи по модели Бордена-Смэтса, в которой доминионы были объявлены «автономными нациями, частями Британского содружества наций». Кроме того, впервые в числе участников конференции появилась Индия, получившая особый статус, что связано, во-первых, с ее активным участием в военных действиях, а во-вторых, с усилением национально-освободительного движения в этой колонии.

Первая мировая война положила конец эпохе «*Rex Britannica*», и значительно ослабленная Великобритания, как в экономической, так и в военно-политической сфере, не сумела остановить прогрессирующую децентрализацию имперского пространства и, в итоге, была вынуждена принять концепцию «содружества Кинга-Герцога». Данная концепция нашла свое отражение в докладе межимперского комитета премьер-министров, который был представлен лордом Бальфуrom на Имперской конференции 1926 г. Доклад определял принципы построения взаимоотношений Великобритании и доминионов как автономные сообщества связанные членством в Британском содружестве наций. В докладе подчеркивалось, что «равенство статуса – это основной принцип, регулирующий внутриимперские отношения доминионов и метрополии».

С принятием статута Бальфура можно проследить тенденцию к равенству статуса доминионов и Соединенного Королевства и к установлению нового порядка внутриимперских отношений. Так, например, в докладе Комитета признавалось, что в сфере внешней политики и обороны, основная доля ответственности лежит на британском правительстве, однако

практически все доминионы в той или иной степени включены в процесс международного взаимодействия. С провозглашением доминионов автономными государственными единицами, произошло официальное деление Британской империи на Содружество и остальную, «колониальную», часть. Участники конференции признавали, что разбросанные по всему миру колонии Британской империи имеют слишком много отличий и находятся на различных ступенях социально-экономического и культурного развития, поэтому их включение в состав Британского содружества наций на тот период не представлялось возможным.

Так называемый «британский консенсус», сочетавший в себе идеи «единства империи» и «равенства империи», позволил обрести доминионам широчайшие политические свободы, однако и Лондон значительно выиграл от своей политики уступок. Британцам удалось установить определённый предел центробежным силам в рамках Британского содружества и подготовить почву для диалога и сотрудничества с Канадой, Австралией, Новой Зеландией и ЮАС.

Во второй половине XX в. в результате распада Британской империи и обретения бывшими «завоёванными» колониями Великобритании статуса независимых государств, а также на основе опыта создания Британского содружества наций – добровольной ассоциации «белых» доминионов и метрополии, появляется уникальное мультикультурное и мультирасовое объединение – Содружество наций.

В 1947 г. через британский парламент были проведены акты о предоставлении независимости Индии и Пакистану, которые вступали в силу с 15 августа 1947 г. Позже в том же году 10 декабря был принят Акт о независимости Цейлона. Интересно отметить, что впервые в официальных документах появился термин «независимость», который всячески избегался англичанами в отношении старых доминионов и подменялся терминами «автономный» или «равный по статусу». Использование новой терминологии ярко демонстрирует остроту конфликта между народами Азии и

Соединенным Королевством, а также высокую степень заинтересованности последнего не повторить ошибку американской Войны за Независимость 1775–1783 гг. В связи с включением в Британское содружество страны с республиканской формой правления (Индии) на Лондонской конференции в специальной декларации был зафиксирован отказ от прежнего принципа «общей верности короне» и принята норма об английском монархе как символе свободной ассоциации независимых государств-членов и в этом качестве как главы Содружества. Кроме того, согласно Лондонской декларации официальное название объединения было изменено, из него было выпущено прилагательное «британское» и таким образом с 1949 г. оно стало именоваться «Содружеством наций».

Среди факторов, привлекавших в Содружество молодые государства можно отметить:

1) Тесное взаимодействие британцев и политической элиты азиатских и африканских государств на личностном уровне, большая часть которой воспитывалась и получала образование в английских школах и университетах либо в самой Англии, либо у себя на родине.

2) Сохранявшаяся экономическая и финансовая зависимость освободившихся стран от экс-метрополии, образовавшаяся в связи с активным вывозом английского капитала в эти страны начиная со второй половины XIX в.

3) Потребность слаборазвитых государств в экономической, финансовой, дипломатической и военной помощи со стороны развитых стран.

4) Наличие политических и экономических преимуществ для молодых государств. Во-первых, ассоциация представляла собой уже готовую модель межгосударственных отношений, которая была выработана Британским содружеством наций к началу 30-х гг. XX в. Во-вторых, в рамках Содружества действовали оживленные торговые отношения между странами благодаря таможенным льготам, единству денежной системы, языка, мер и стандартов.

Важно отметить, что не все бывшие британские колонии, протектораты и доминионы вступили в ассоциацию – Бирма, Ирландия, а также страны Арабского Востока не имеют членства в Содружестве. В Бирме, как и в Ирландии Лондон не имел тесных и дружественных отношений с политической элитой этих стран, и даже сложившиеся за многие десятилетия колониального владычества особые связи в политической, экономической и социальной сферах не повлияли на их решение не присоединяться к «клубу бывших британских колоний».

Великобритания в послевоенный период в силу ослабления её экономической мощи не могла самостоятельно поддерживать своё центральное положение в Содружестве наций. Ей требовалась значительная моральная и материальная поддержка её «старых» доминионов – Канады, Австралии, Новой Зеландии и ЮАС. Четверка стран преимущественно британской культуры, несмотря на расширение Содружества после 1947 г. и включения в его состав молодых азиатских государств, рассматривалась британцами как основа ассоциации.

На основе вышесказанного можно сделать вывод, что сохранение за Британией статуса мировой державы и функционирование Содружества наций в послевоенный период согласовывалось с национальными интересами «старых» доминионов. Именно поэтому правительства Канады, Австралии, Новой Зеландии и Южной Африки согласились оказать значительную моральную и материальную поддержку Великобритании в её послевоенном восстановлении, и тем самым предоставили шанс Содружеству наций на дальнейшее существование и развитие.

Во многом благодаря помощи доминионов Лондон продлил существование стерлинговой зоны, и остался одним из мировых финансовых центров. Для того, чтобы противостоять «коммунистической угрозе» в азиатских и африканских странах-членах Содружества, доминионы совместно с Британией проводили различные программы «помощи». Так, например, в рамках Плана Коломбо Канада внесла около 109 млн кан. долл.,

Австралия – около 141, 7 млн ф. ст., Новая Зеландия – около 29, 1 млн ф. ст. Кроме того, в послевоенные годы доминионы оказывали и военную поддержку Великобритании, показывая тем самым возможность военного сотрудничества в рамках Содружества. Так, Австралия и Новая Зеландия, заинтересованные в политической стабильности Юго-восточной Азии, согласились выступить единым фронтом с Великобританией в вооруженной борьбе против коммунистического повстанческого движения в Малайе, возникшего в 1948 г.

В связи с особой ролью доминионов в послевоенном восстановлении и поддержке Британии, представляется возможным сделать вывод о том, что Канада, Австралия, Новая Зеландия и ЮАС были своего рода опорой британской мощи и влияния в рамках Содружества. Принадлежность этой четверки стран к европейской культуре, приверженность западной системе ценностей, наличие общего врага в лице «мирового коммунизма», сохранение конституционных связей с Соединённым Королевством, высокий уровень социально-экономического развития, до определённой степени сближали их внешнеполитические взгляды со взглядами бывшей метрополии. Доминионы не были готовы действовать как единое целое, но были готовы действовать в согласии в рамках Содружества.

Вместе с тем в результате начавшегося расширения Содружества наций и присоединения азиатских членов в конце 1940-х гг. образовалась чёткая граница между странами-членами «старого» и «нового» Содружества. Огромный разрыв в социально-экономическом и политическом развитии, участие большинства новых стран-членов в движении неприсоединения, фундаментальные различия в культуре народов, различная степень экономической зависимости от Великобритании – все эти факторы не благоприятствовали унификации взглядов стран-членов относительно цели и роли Содружества, но провоцировали раскол ассоциации на две группы стран, имеющих во многом несовпадающие интересы. Ассоциация, начиная с момента своего расширения в 1947 г., трансформировалась в бинарную

систему, ядром которой оставалась Великобритания. Подобная система неустойчива – она породила и порождает постоянные конфликты «молодых» стран-членов с Великобританией и «старыми» доминионами. Содружество стало делиться на интересы промышленно развитых стран и интересы развивающихся стран-участников.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Британская империя, самое крупное из когда-либо существовавших государств за всю историю человечества с территориями на всех обитаемых континентах, оставила богатое наследие, значение которого невозможно переоценить. В том числе и в вопросах осмысления и практики имперских отношений, становления институтов демократии и парламентаризма, сохранения устойчивых хозяйственно-политических связей со своими бывшими колониями. В результате проведенного исследования, в соответствии с поставленной целью и задачами были сделаны следующие выводы о трансформации политико-правового статуса доминионов в структуре Британской империи и влияния их статуса на трансформацию имперских отношений и самого государства.

На основе анализа документов и фактического материала трансформация Империи в контексте изменения политико-правового статуса составляющих ее субъектов может быть представлена в следующем виде. В становлении и развитии Империи могут быть выделены четыре этапа:

Первый, с сер. XVI в. по 1837 г. Представляет собой период становления Британской колониальной империи, характеризующийся как оформлением её основные географических границ так и формированием системы управления заморскими территориями. Британские заморские владения последовательно расширялись (а иногда и сокращались как в 1783 г.), но методы управления ими оставались неизменными. В XVII в. монархия стала не только легитимной основой Британской империи, но и ее сакрально-ценностным центром. До 1696 г. колониальные вопросы находились под юрисдикцией монарха, что находило выражение в издании прокламаций, хартий, назначении губернаторов. При Вильгельме Оранском было создано Министерство торговли, а в 1768 г. появилось Министерство по делам колоний. В ходе Войны за Независимость североамериканских английских колоний оно показало свою несостоятельность и в 1782 г. появилась

должность госсекретаря по внутренним делам, в ведомстве которого и находились колониальные вопросы.

Второй, с 1837 по 1907 годы, становится периодом формирования предпосылок и начало процессов федерализации Британской империи. К числу событий, оказавших влияние на развитие имперских отношений следует отнести воцарение в 1837 году на троне королевы Виктории и наступление того, что мы называем викторианской эпохой, что принесло ревизию курса по отношению к колониям. Видение королевы себя как «матери» колониальных народов, легло в основу, в конечном итоге, либерализации по отношению к колониям. Следствием этого стало появление в 1867 г. первого доминиона (Канады). Придание статуса доминиона, означало что отныне Канада получает ответственное правительство и является самоуправляемой колонией, то есть получает внутренний суверенитет в рамках Британской империи. В 1882 – внешнеполитическую свободу. В 1887 г. были учреждены колониальные конференции, куда были приглашены представители Канады, Австралии и Новой Зеландии. По замыслу учредителей, колониальные конференции должны были крепить имперское единство через демонстрацию добрых намерений и налаживания диалога с белыми переселенческими колониями. Однако, очень скоро конференции начали превращаться в трибуну, на которой колонии отстаивали свои интересы. В 1900 и 1901 г. Австралия и Новая Зеландия пополнили ряды доминионов.

В 80-е гг. XIX века концепция «нового империализма» подразумевала мессианскую деятельность по созданию у колониальных народов эффективного и правомерного, с точки зрения англо-саксонского права, правительства. Колониям, которые исторически формировались в рамках миграционного движения из самой Англии, вполне удалось достичь поставленных целей. Канаде, Австралии, Новой Зеландии и, позднее, ЮАС удалось преодолеть путь от самоуправляющихся колоний до независимых государств в рамках Содружества. Однако стоит учитывать, что подобный

опыт не был распространен повсеместно – бойня на границе Индии и Пакистана в 1947 г., конфликт Израиля и Палестины с 1948 г., гражданские войны в Африке с 1960-х – всё это темные пятна в истории империи, которые, к тому же, не исчезли и по сей день.

Подводя итог, можно отметить, что к началу XX века, в Британской империи сформировалось многообразие практик управления. При росте самосознания и экономической самостоятельности в белых переселенческих колониях, традиционно гибкая британская политическая система нашла выход в предоставлении ответственного правительства и самоуправления этим колониям. Исторически сложилось, что население Канады, Австралии и Новой Зеландии являлось носителями англо-саксонской политико-правовой культуры, что обуславливало стремление к определенной независимости в принятии решений. С учетом опыта Войны за Независимость, британская администрация предпочла не препятствовать вызреванию демократических институтов. Совокупность этих факторов способствует созданию противоречивой оценки деятельности Британской империи, имевшей в своем основании колониальную эксплуатацию и ограбление подконтрольных территорий. Всё это позволило стать Британской империи к концу Викторианской эпохи крупнейшей в истории.

Не секрет, что Британская империя была основана благодаря многочисленным войнам и колониальным захватам. Однако зачастую, противниками англичан выступали аборигены Азии и Африки, сильно отстававшие в техническом развитии. В этом ряду Англо-бурская война (1899 – 1902 гг.) имеет, пожалуй, уникальный статус, ведь впервые объектами колониального захвата выступали территории, населенные белыми людьми. Объявляя войну, правительство Чемберлена, в немалой степени надеялось на консолидацию имперских субъектов. Но итогом войны стал раскол в общественном мнении: либералы и лейбористы в самоуправляющихся колониях выступили с осуждением захватнической политики правительства Чемберлена, утверждая, что это нанесло моральный ущерб и подорвало дух

свободы – основание империи. Стоит учитывать, что война обошлась в 229 млн. фунтов стерлингов, вызвав крайнее беспокойство среди налогоплательщиков. После англо-бурской войны, Великобритании пришлось столкнуться со стремлением автономных колоний к укреплению своей самостоятельности.

Третий период, датируется 1907 – 1923 гг. В условиях растущей экономической и политической независимости белых переселенческих колоний, правительство лорда Солсбери приняло решение о созыве колониальных конференций, призванных укрепить единство империи. Однако, анализ содержания протоколов заседания показывает, что очень скоро конференции стали площадкой для отстаивания интересов колоний. В первой декаде XX века произошло окончательное оформление процессуальных моментов. В 1907 г. колониальные конференции были переименованы в имперские конференции, что является важным индикатором в динамике статуса доминионов, так как прежнее название было сочтено оскорбительным. Это было связано с приданием белым самоуправляющимся колониям статуса доминионов. Решения, принятые на имперских конференциях могут быть разделены на три группы: договора нескольких участников конференции, решения, оформленные в виде законодательных актов британского парламента или актов, принятых законодательными учреждениями стран империи, и резолюции, не носившие обязательного характера. В свете означенных факторов, вступление Британской империи в Первую Мировую войну прошло на волне имперской солидарности, однако ближе к завершению войны, у доминионов появились собственные требования. По итогам Парижской мирной конференции, свою территорию увеличила не только Британия, но и Австралия, Новая Зеландия и ЮАС. Тем не менее, участие в войне, потребовавшее, очевидно, ещё больших затрат, нежели это было во времена англо-бурского конфликта, привело к очередному этапу деволюционного процесса.

В 1910 г. происходит образование ЮАС, ставшего последним «классическим» (хотя и отличавшимся от других) доминионом. В период Первой Мировой войны доминионы начали укреплять свою экономическую и политическую независимость. Их активная деятельность помогла им стать акторами международной политики, следствием этого стало их независимое участие в Версальско-Вашингтонской конференции. Результатирующей этих усилий стало предоставление им внешнеполитической независимости в 1923 г.

Четвертый период, 1923 – 1947 гг., характеризуется окончательным утверждением доминионов как автономных образований в составе Британской империи. На конференциях 1923 и 1926 гг. был окончательно оформлен внешний суверенитет доминионов, отныне решение о вступлении в войну они принимали самостоятельно. Также произошло окончательное утверждение термина «Содружество», которое являлось союзом Британской империи с ее колониями и доминионов. Логическое продолжение событий 1926 года произошло в 1931 году с изданием Вестминстерского статута. Он явился документом, подводящим итог многолетней борьбы доминионов за свои права. Статут не стал революционным решением, он лишь легализовал законодательную практику, сложившуюся в доминионах. Тем не менее, важность этого документа для внутриимперских отношений, учреждения Британского Содружества наций, внешнеполитической активности доминионов сложно недооценивать. Документ стал рубежным в развитии отношений внутри Содружества. На сей раз, вступление в войну прошло не столь гладко: Канада и ЮАС попытались уклониться от непосредственного участия в конфликте, однако, давление из метрополии в сочетании с общественным мнением вынудили правительства доминионов объявить войну Третьему Рейху. В целом, Вторая Мировая война стала катализатором процесса деколонизации, ведь покоренные народы могли воочию наблюдать слабость своих хозяев, а в некоторых случаях и неспособность защитить самих себя.

В ходе Второй Мировой войны как и в предшествующей Первой Мировой, происходил рост влияния доминионов, но теперь не только в составе Британской империи, но и на мировой арене. Создание Британского Содружества наций в 1946 г. фактически сделало «классические» доминионы суверенными государствами, объединенными лишь на основании культуры, языка и общего исторического прошлого. 1947 г. завершает созданное первоначально понимание того, что такое доминион, так как этот статус получили Индия и Пакистан.

Фиаско курса на сохранение Британской империи как единой державы обозначило медленный поворот общественного сознания от идеала Великой Британии к представлению о «Малой» Англии. Исторический цикл, обусловленный господством империализма, отошел в прошлое.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

Нормативно-правовые акты

1. Версальский мирный договор [Текст] : офиц. документ / полный перевод с французского подлинника под ред. Ю. В. Ключникова и Андрея Сабанина; со вступительной статьей Ю. В. Ключникова и предметным указателем. – Москва: Изд. Литиздата НКВД, 1925. – XXXI, 198 с. – (Итоги Империалистической войны: серия мирных договоров; I).
2. Вашингтонская конференция по ограничению вооружений и тихоокеанским и дальневосточным вопросам 1921–1922 г. [Текст] : сб. документов / Полный пер. актов и документов [с предисл.] А. В. Сабанина; С вступ. ст. ["Вашингтонская конференция"] Л. Е. Берлина. – Москва: Литиздат НКВД, 1924. - 139.
3. Colonial conference 1887, Summary of proceedings [Текст]: официальный документ. – L., 1887. // Colonial conference // URL: <https://archive.org/details/proceedingsofcol00colo> (дата обращения 25.05.2018)
4. Colonial conference 1894, Summary of proceedings [Текст]: официальный документ. – L., 1894. // Colonial conference // URL: https://archive.org/details/cihm_03400 (дата обращения 25.05.2018)
5. Imperial conference 1907, Summary of proceedings [Текст]: официальный документ. – L., 1907. // Imperial conference // URL: <https://archive.org/details/paperslaidbefore00colouoft> (дата обращения 25.05.2018)
6. Imperial conference 1911, Summary of proceedings [Текст]: официальный документ. – L., 1911. // Imperial conference // URL: <https://archive.org/details/imperialconferen00findrich> (дата обращения 25.05.2018)

7. Imperial conference 1923, Summary of proceedings [Текст]: официальный документ. – L., 1923. // Imperial conference // URL: https://archive.org/details/1924v60i7p36a_1730 (дата обращения 25.05.2018)
8. Imperial conference 1926, Summary of proceedings [Текст]: официальный документ. – L., 1926. // Imperial conference // URL: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.206362> (дата обращения 25.05.2018)
9. Imperial conference 1932, Summary of proceedings [Текст]: официальный документ. – L., 1932. // Imperial conference // URL: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.207691> (дата обращения 25.05.2018)
10. Imperial conference 1937, Summary of proceedings. [Текст]: официальный документ. – L., 1937. // Imperial conference // URL: https://archive.org/details/canadaatwar00bord_1 (дата обращения 25.05.2018)
11. War-time speeches 1917, A compilation of public utterances in Great Britain. by Lieut. Gen. The Rt. Hon. J. C. Smuts in connection with the session of the Imperial war conference, 1917 [Текст]: сборник. – London-Toronto-New-York, 1917. // War-time speeches 1917 // URL: <https://archive.org/details/wartimespeechesc00smutuoft> (дата обращения 25.05.2018)

Источники личного происхождения

12. Ллойд Джордж, Д. Правда о мирных договорах [Текст]: мемуары / Д. Ллойд Джордж. – М.: Издательство иностранной литературы, 1957. – 560 с.
13. Ллойд Джордж, Д. Военные мемуары [Текст]: мемуары / Д. Ллойд Джордж. – М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1934. – 673 с.

14. Бак, Т. Тридцать лет коммунистического движения в Канаде (1922 – 1952) [Текст]: мемуары / Т. Бак. – М.: Издательство иностранной литературы, 1953. – 199 с.

ЛИТЕРАТУРА

15. Айзенштат, М.П., Гелла, Т.Н. Английские партии и колониальная империя Великобритании в XIX веке (1815 – начало 1870-х гг.) [Текст]: монография / М.П. Айзенштат, Т.Н. Гелла. – М.: Институт всеобщей истории РАН, 1999. — 217 с.

16. Акимов, С. В. На пороге мирной конференции Англо-ирландский договор 1921 года [Текст]: статья / С. В. Акимов // Известия Саратовского университета. – 2012. – Т.2. – Вып.2. – С. 14-28.

17. Алтабаев, Е.В., Минаев А.И. Распад либерально-консервативной коалиции в 1923 г. [Текст]: статья / Е. В. Алтабаев, А. И. Минаев // Вестник Рязанского государственного университета. – 2017. – № 4 (57). – С. 6-13.

18. Архангельская, А.А. Международные аспекты создания Южноафриканского Союза в 1910 г. [Текст]: статья / А. А. Архангельская // Вестник РУДН. – 2017 – № 1. – С. 150-161.

19. Аршинцева, О. А. Проблема целей войны в политике правительства Д. Ллойд Джорджа на рубеже 1916-1917 гг. [Текст]: статья / О.А. Аршинцева // Известия АлтГУ. – 2001. – №4. – С. 7-10.

20. Белокриницкий, В.Я. Уход Англии из Индии [Текст]: статья / В.Я Белокриницкий // Британская империя в XX веке. – М.: Ин-т всеобщей истории РАН, 2010 – 196 с.

21. Богомолов, С.А. Британская Южная Африка в последней трети XIX века: выбор модели развития [Текст]: статья / С. А. Богомолов // Известия Самарского научного центра РАН. – 2010. – Т. 12. – № 6. – С. 159-163.

22. Богомолов, С.А. Проблема «Схватки за Африку» в концепции «нового империализма» в Великобритании в 80-90-е гг. XIX века [Текст]:

- статья / С. А. Богомолов // Известия Самарского научного центра РАН. – 2009. – Т. 11. – № 6. – С. 216-221.
- 23.Брендон, П. Упадок и разрушение Британской империи 1781–1997 [Текст]: монография / П. Брендон, пер. с англ. М. В. Жуковой. — М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010. — 983 с.
- 24.Вильямс, Э. Капитализм и рабство [Текст]: монография / Э. Вильямс. – М.: Издательство иностранной литературы, 1950. – 218 с.
- 25.Вишнякова, Е.С. Влияние Первой Мировой войны на экономику Доминионов [Текст]: статья / Е.С. Вишнякова // Сибирский педагогический журнал. – 2007. – № 11. – С. 232-236.
- 26.Галеви, Э. История Англии в эпоху империализма [Текст]: монография / Э. Гелеви. – М.: Соцэкгиз, 1937. – 438 с.
- 27.Гелла, Т.Н. Либеральная партия Великобритании и империя в конце XIX — начале XX века [Текст]: монография / Т. Н. Гелла. — Орел, 1992. – 178 с.
- 28.Грудзинский, В.В. На повороте судьбы: Великая Британия и имперский федерализм (последняя треть XIX - первая четверть XX вв.) [Текст]: монография / В.В.Грудзинский. – Челябинск: ЧГУ, 1996. – 312 с.
- 29.Грудзинский, В.В., Олтаржевский, В.П. Новая Зеландия в международных отношениях 1939-1945 годов [Текст]: монография / В.В.Грудзинский, В. П. Олтаржевский. – Иркутск: Издательство Иркутского университета, 1993. – 200 с.
- 30.Гуляков, А. Д., Саломатин, А. Ю. Пути формирования канадского федерализма (историко-государствоведческое исследование) [Текст]: статья / А. Д. Гуляков, А. Ю. Саломатин // Общественные науки. Право. – 2015 – № 2 (34). – С. 32-39.
- 31.Давидсон А.Б. История Африки в XIX – начале XX века [Текст]: монография / А.Б. Давидсон. – М., 1984.

32. Давидсон А.Б. Сесил Родс – строитель империи [Текст]: монография / А.Б. Давидсон. – М., Смоленск: Русич, Олимп, 1998. – (Человек-легенда)
33. Давидсон, А.Б. Южная Африка: Становление сил протеста. 1870 – 1924 [Текст]: монография / А.Б. Давидсон. – М.: Наука, 1972. – 616 с.
34. Данилов, С. Ю. История Канады [Текст]: монография / С. Ю. Данилов. – М. Издательство «Весь Мир», 2006. – 256 с.
35. Доу, Дж. Ф. История работорговли. Странствия невольничьих кораблей в Атлантике [Текст]: монография / Дж. Ф. Доу. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2013. – 383 с.
36. Ерофеев, Н.А. Закат Британской Империи [Текст]: монография / Н. А. Ерофеев. – М.: Мысль, 1967. – 280 с.
37. Ерофеев Н.А. Английский колониализм в середине XIX века. М., 1977. – 256 с.
38. Жуков, Д. С. Империя и власть: Южная Африка в 70-е гг. XIX в. [Текст]: монография / Д. С. Жуков. – М.: МИЭЭ, 2006. – 174 с.
39. Заболотный, В.М. «Имперский консенсус» первой половины XX-го века первая попытка предотвратить распад империи [Текст]: статья / В. М. Заболотный // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2012. – № 1. – С. 41-49.
40. Заболотный, В.М. Англо-бурская война 1899–1902 гг.: начало упадка Британской империи [Текст]: статья / В.М. Заболотный // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2011. – № 3. – С. 63-73.
41. Заболотный В.М. Мир Британского содружества наций [Текст]: монография / В.М. Заболотный. – М.: Наука, 2010. – 319 с.
42. Зимулина, Л.А. Доминионы и неоколониалистическая политика Англии [Текст]: учебное пособие / Л.А.Зимулина. – Владимир: ВГПУ, 1990. – 93 с.

43. Касториадис, К. Воображаемое установление общества [Текст]: монография / К. Касториадис; пер. с франц. Г. Волковой, С. Офертаса. – М. : Изд-во «Гнозис», Изд-во «Логос», 2003. – 480 с.
44. Кириллов, В.М. Методология и методика исследовательской деятельности в предметной области [Текст]: монография / В.М. Кириллов. – Нижний Тагил, 2012 // <https://studfiles.net/preview/5178091/>
45. Корецкая, Т.П. Управление ссыльно-каторжными колониями Англии в Австралии в первой трети XIX века: по материалам Ф.Ф. Беллинсгаузена [Текст]: статья / Т.П. Корецкая // Вестник Челябинского государственного университета. – 2003. – №1. – С. 129-136.
46. Крылова Н.С. Содружество наций: политико-правовые проблемы. М., 1991. – 272 с.
47. Лобкова, Н.А. К вопросу о становлении самоуправления в Капской колонии в 60-х – начале 70-х годов XIX века [Текст]: статья / Н. А. Лобкова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Всеобщая история». – 2009. – № 1. – С.71-83.
48. Макарова, Е.А. Имперские конференции в системе взаимодействия Британского содружества наций [Текст]: статья / Е.А. Макарова // Вестник Новгородского государственного университета. – № 90. – 2015. – С. 123–132.
49. Малаховский, К.В. История Австралии [Текст]: монография / К.В. Малаховский. – М.: Наука, 1980. – 402 с.
50. Милейковский, А. Г. Канада и англо-американские противоречия [Текст]: монография / А.Г. Милейковский. – М.: Госполитиздат, 1958. – 504 с.
51. Морозов, Е.В. Англо-Французское колониальное соперничество в Западной Африке в 80-е гг. XIX века [Текст]: статья / Е.В. Морозов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 70. – С.239-242.

- 52.Мортон, А. Л. История Англии [Текст]: монография / А.Л. Мортон. – М.: Издательство иностранной литературы, 1950. – 465 с.
- 53.Норт, Д., Уоллис, Дж., Вейнгаст, Б. Концептуальный подход к объяснению истории человечества [Текст]: статья / Д. Норт, Дж. Уоллис, Б. Вейнгаст // Эковест. – 2007. – Т. 6. – № 1. – С. 46-52.
- 54.Нохрин, И.М. Голдуин Смит и континентализм в Канаде в последней трети XIX в. [Текст]: статья / И.М. Нохрин // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 41 (179). – История. – Вып. 38. – С. 133-140.
- 55.Нохрин, И.М. Миграция лоялистов как фактор политического развития и межэтнических отношений в Канаде конца XVIII в. [Текст]: статья / И.М. Нохрин // Вестник Совета молодых учёных и специалистов Челябинской области. – № 1. – 2013. – С.56-63.
- 56.Петина, Ю. В. Законодательное оформление внешнеполитического суверенитета Канады [Текст]: статья / Ю.В. Петина // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Сер. 6. – 2009. – Вып.1. – С.197-207.
- 57.Прудников О.Е. О федеративном характере Австро-Венгерского соглашения 1867 г. [Текст]: статья / О. Е. Прудников // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. – 2009. – №11. – С. 38-48.
- 58.Прядеин, В.С. Актуальные вопросы методологии историографических исследований [Текст]: монография / В. С. Прядеин. – Екатеринбург, 1995. – 213 с.
- 59.Саломатин, А. Ю., Корякина А. С. Австрийский федерализм [Текст]: статья / [Текст]: статья / А. Ю. Саломатин, А. С. Корякина // Наука. Общество. Государство. – 2015. – Т.4 (12). – С.67-76.
- 60.Саукова, Е. С. Проблема создания Австралийской Федерации в интерпретации Альфреда Дикина (1880–1900) [Текст]: статья / Е. С. Саукова // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. – № 8 (337). – История. – Вып. 59. – С. 74-78.

61. Сили, Д. Р. Расширение Англии [Текст] : курс лекций / Дж.-Р. Сили; пер. с послед. англ. изд. В.Я. Герда. – СПб. : О.Н. Попова, 1903. – IV, 239 с.
62. Симоненко, Е.С. Проблема интеграции Канады в систему обороны британской империи на колониальных конференциях (1887–1911 гг.) [Текст]: статья / Е.С. Симоненко // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – № 3 (23). – 2013. – С. 141-147.
63. Соков, И. А. Канада в системе международных отношений в период либерального правительства М. Кинга [Текст]: статья / И.А.Соков // Вестник Волгоградского государственного университета. – Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – № 12. – 2007. – С. 90-100.
64. Степанова, Н. А. Великобритания в составе Содружества наций [Текст]: статья / Н.А. Степанова // Вестник МГИМО. – 2014. – № 4 (37) – С.214-221.
65. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь [Текст]: справочное издание / отв. ред. А.О. Чубарьян. – М.: Академическое издательство «Аквилон», 2014. – 543 с.
66. Фарукшин, М. Х. Сравнительный Федерализм [Текст]: монография / М.Х.Фарукшин. – Казань: Издательство Казанского Университета, 1998. – 335 с.
67. Фергюсон, Н. Империя: чем современный мир обязан Британии [Текст]: монография /Н. Фергюсон, пер. с англ. К. Бандуровский. – М. : Астрель, CORPUS, 2013. – 560 с.
68. Хазанов, А. Особенности английского и португальского колониализма [Текст]: статья / А. Хазанов // Обозреватель-OBSERVER. – 2007.–.№ 4. – С.121-126.

- 69.Шубин, Г.В. Российские добровольцы в англо-бурской войне 1899-1902 (по материалам Российского военно-исторического архива) [Текст]: монография / Г.В.Шубин. – М.: XX век согласие, 2000. – 223 с.
- 70.Keith, A.B. Responsible Government in the Dominions [Текст]: монография / A.B Keith. – Vol. 1–2. – L., 1909. – 321 p.
- 71.Hancock, W.K. Survey of British Commonwealth Affairs [Текст]: монография / W.K. Hancock. – L., 1937 – 1940.
- 72.Strachey, J. The End of Empire [Текст]: монография / Strachey J. – London, 1959. –272 p.

Электронные ресурсы

- 73.Loyalists // The Canadian Encyclopedia [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.thecanadianencyclopedia.com/articles/loyalists>